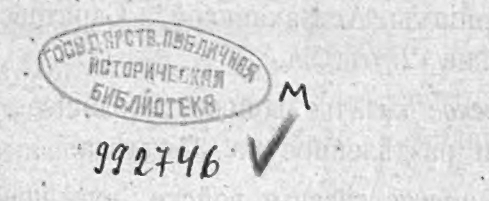

Б. Воробьевъ.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ
у
казаковъ.

Складъ изданія
С.-Петербургъ, Невскій 153.

СПБ., типографія «Бережливость», Невскій 139.
1908 г.

I.

Говорить о томъ, какое огромное значеніе имѣютъ для нашей страны и экономическія, и иныя судьбы казачества, какъ вслѣдствіе особой роли, которую оно играетъ въ жизни Россіи до сихъ поръ, такъ и вслѣдствіе крупнаго значенія занимаемыхъ казачьими войсками, въ большинствѣ лучшихъ въ странѣ, земель, говорить обо всемъ этомъ—значитъ ломиться въ открытыя двери. Поэтому напомнивъ читателю перечень казачьихъ войскъ и областей, а также приведя данныя о численности и составѣ населенія, обитающаго на занимаемой ими территоріи—мы перейдемъ къ разсмотрѣнію положенія, въ которомъ находится въ настоящее время *земельный вопросъ* у казаковъ.

Въ 1904 году въ вѣдѣніи военнаго министерства, по главному управленію казачьихъ войскъ, состояли слѣдующія области и казачьи войска:

1) Область войска *Донского*, непосредственно, по управленію, подчиненная военному министру и раздѣленная на 7 военныхъ и 2 гражданскихъ округа.

2) *Кубанская и Терская* области, съ поселенными въ нихъ Кубанскимъ и Терскимъ казачьими войсками, подчиненныя военному министру черезъ войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ, званіе котораго соединено съ должностью главнокомандующаго войсками Кавказскаго военнаго округа и Намѣстника на Кавказѣ.

3) *Астраханское* казачье войско, расположенное черезполосно въ губерніяхъ: Астраханской, Саратовской и Самарской и и раздѣленное на 2 отдѣла.

4) *Уральское* казачье войско, входящее въ составъ Уральской области и раздѣленное на 3 отдѣла.

5) *Оренбургское* казачье войско, входящее въ составъ Оренбургской губерніи и раздѣленное на 3 отдѣла.

6) *Семирѣченское* казачье войско, поселенное черезполосно въ 4-хъ уѣздахъ Семирѣченской области и подчиненное въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, черезъ своего наказнаго атамана, командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа, которому присвоено также и званіе войскового наказнаго атамана Семирѣченскаго казачьяго войска.

7) *Сибирское* казачье войско, расположенное въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской и въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи и раздѣленное на 3 отдѣла; войско это въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ подчинено непосредственно командующему войсками Сибирскаго военнаго округа, которому присвоено также и званіе войскового наказнаго атамана Сибирскаго казачьяго войска.

8) *Приамурскія* казачьи войска, подчиненныя въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ командующему войсками Приамурскаго военнаго округа, которому присвоено также и званіе войскового наказнаго атамана Приамурскихъ казачьихъ войскъ.

а) *Забайкальское* казачье войско, расположенное въ Забайкальской области и раздѣленное на 4 отдѣла;

б) *Амурское* казачье войско, поселенное въ Амурской области и составляющее особую округу, раздѣленную на 3 участка, и

в) *Уссурійское* казачье войско, составляющее особую округу въ Приморской области, раздѣленную на 3 участка.

Сверхъ того, въ вѣдѣніи военнаго министерства, по главному управленію казачьихъ войскъ, находились:

а) *Иркутская и Красноярская* конныя казачьи сотни, выставляемыя состоящимъ въ вѣдѣніи гражданскаго начальства казачьимъ населеніемъ Иркутской и Енисейской губерній и

б) слѣдующія иррегулярныя части: Дагестанскій конный полкъ, Туркменскій конно-иррегулярный дивизіонъ и милиціи: Кубанская, Терская и Дагестанская [1]).

Всего населенія обоего пола въ казачьихъ войскахъ и областяхъ было въ 1904 г. 7.454.460 человѣкъ.

По *сословіямъ* же населеніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Таблица № 1.

СОСЛОВІЯ.	Число душъ обоего пола.	% къ общему числу.
Казаковъ и другихъ военныхъ сословій	3.671.766	49,2
Крестьянъ	1.772.030	23,7
Туземцевъ сельск. состоянія . . .	746.784	10,0
Мѣщанъ и цѣховыхъ	528.370	7,0
Дворянъ	47.566	0,6
Духовенства	22.799	0,3
Купцовъ.	9.908	0,1
Почетныхъ гражданъ	7.443	0,1
Остальныхъ сословій	647.794	9,0

Какъ видимъ, военныя сословія составляютъ въ настоящее время *менѣе половины* населенія казачьихъ областей и войскъ— 49, 2%, а *собственно казачье* сословіе — всего 46, 1% (3.439.288 душъ об. пола). Главную же массу населенія, послѣ казачьяго, составляютъ крестьяне и туземцы сельскаго состоянія— кавказскіе горцы, киргизы и др., вмѣстѣ 33, 7% общаго числа. Взаимоотношеній этихъ двухъ главныхъ группъ населенія казачьихъ областей на почвѣ земельнаго вопроса, опредѣляющихъ положеніе

1) «Всеподданнѣйш. отч. Гл. Упр. Казач. войскъ» за 1904 г.

аграрнаго вопроса въ казачьихъ областяхъ и придающихъ ему совершенно особенный характеръ, чѣмъ въ остальной Россіи—мы коснемся въ другой своей работѣ. Теперь же попытаемся опредѣлить — какъ распредѣляется въ казачьихъ войскахъ наличный земельный фондъ.

II.

Казачьи войска въ Россіи [1]) занимаютъ, въ общей сложности, территорію величиною около *шестидесяти шести милліоновъ десятинъ земли*, т. е. *около одной шестой* части всей площади Европейской Россіи. Въ томъ числѣ собственно казачьи войсковыя земли занимали [2]) по даннымъ всеподданнѣйшаго отчета главнаго управленія каз. войска за 1904 г. — *56.513.742 десятины*, т. е. площадь, на которой свободно бы помѣстились вмѣстѣ Германія, Данія, Швейцарія и Бельгія. При этомъ казачьи земли въ большинствѣ принадлежатъ къ числу плодороднѣйшихъ въ Россіи и 69% ихъ, или около *39.500.000 десят.* удобно для обработки. *Казачье* населеніе въ Россіи составляло въ 1904 году, какъ мы уже говорили выше, около $3\frac{1}{2}$ милліоновъ душъ обоего пола (безъ Уссурійскаго каз. войска). Такимъ обравомъ на 1 душу *обоего пола* казачьяго сословія приходилось въ среднемъ *16,5* десятины всей войсковой земли, въ томъ числѣ около *11,5 дес.* удобной для обработки, а на 1 душу мужскаго пола—*32,5 дес.* всей земли, изъ которыхъ *20* десятинъ удобны для обработки. По отдѣльнымъ войскамъ эта цифра нѣсколько понижается, но за то въ нѣкоторыхъ изъ нихъ достигаетъ поистинѣ баснословныхъ, гомерическихъ размѣровъ — что мы увидимъ изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи данныхъ упомянутаго выше офиціальнаго отчета:

---

[1]) Донское, Кубанское, Терское, Оренбургское, Уральское, Астраханское, Сибирское, Забайкальское, Семирѣченское, Амурское и Уссурійское.

[2]) Безъ Уссурійскаго войска, отчетъ по которому не представленъ. Площ. земель Уссур. войска равна—465.000 дес.

Таблица № 2.

Количество удобной, среднеудобной и неудобной земли въ казачьихъ войскахъ— общее и приходящееся на 1 душу мужск. пола войскового сословія.

Въ казачьихъ областяхъ и войскахъ.	Всей земли въ десятинахъ.			% ко всей площади.			Удобной земли въ казач. войскахъ.	Приходится на 1 душу м. п. войскового сословія десятинъ войсковой земли.	
	Войсковой.	Не войсковой.	Итого.	Удобной.	Лѣсу.	Не удобной.	Десятинъ.	Удобной.	Всей.
Донской	12821563	2198979	15020442	84,1	1,7	14,2	10770100	17,7	21,1
Забайкальскомъ . .	8983901	—	8983901	56,7	29,6	13,7	5031000	45,7	80,6
Кубанской	6789838	1837100	8626938	69,8	14,1	16,1	4472900	9,4	13,6
Оренбургскомъ . .	7432437	—	7432437	83,4	7,6	9,0	6179000	28,6	34,4
Терской.	2009047	4665953	6675000	71,0	14,7	14,3	1426500	14,0	19,8
Уральскомъ. . . .	6464603	800	6465403	30,2	0,9	68,9	1955100	31,1	95,4
Амурскомъ	5726809	58191	5785000	Свѣ	дѣн.	нѣтъ.	—	—	395,3
Сибирскомъ. . . .	4928891	—	4928891	76,1	7,2	16,7	3799100	54,3	71,4
Астраханскомъ . .	775277	—	775277	37,2	3,7	59,1	287400	18,2	49,1
Семирѣченскомъ .	581376	—	581376	70,0	0,6	29,4	406700	21,1	34,5

Какъ видимъ изъ таблицы, наибольшее количество земли на 1 душу имѣется *въ Амурскомъ* каз. войскѣ—оно достигаетъ тамъ 395 дес. всей земли на 1 душу мужск. пола.

Въ Забайкальскомъ каз. войскѣ на 1 душу м. п. приходится *80,6 дес.* земли, изъ которыхъ *удобной* для обработки—*45,7 дес.*

Въ *Сибирскомъ* каз. войскѣ приходится на 1 душу м. п. каз. сословія одной только *удобной* земли *54 десятины*, въ *Уральскомъ* же—*31 дес.* и въ *Оренбургскомъ* каз. войскѣ—*28,6 дес.*

Снилось ли что-либо подобное нашему «центральному мужичку»!

Для сравненія напомнимъ, что, по даннымъ главнаго управл. земледѣл. и землеустройства за 1905 г., — 10 милліоновъ крестьянскихъ дворовъ 44-хъ губерній Европейской Россіи имѣютъ въ среднемъ *на каждый дворъ* надѣльной пахатной земли по 8,7 дес., при чемъ на дворъ приходилось въ среднемъ $2\frac{1}{2}$—3 мужчины работника. Такимъ образомъ на 1 душу *мужскаго* пола у крестьянъ Европейской Россіи приходилось *менѣе 3-хъ десятинъ* пахотной земли—т. е. *въ шесть разъ менѣе*, чѣмъ приходится въ среднемъ же на одного казака войсковой удобной для обработки земли, въ большинствѣ—плодороднѣйшей въ Россіи!

Однако, все это было бы хорошо, если бы дѣло обстояло такъ, какъ это «гладко писано въ бумагѣ» отчетовъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, и если бы неотчуждаемыя казачьи земли принадлежали дѣйствительно казакамъ. Дѣйствительность, однако, совсѣмъ не такъ ужъ блестяща. Въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ, именно самыхъ многолюдныхъ—Донскомъ, Кубанскомъ—имѣется на лицо полная пролетаризація части казачества, весьма внушительной какъ по абсолютной, такъ и относительной численности,—и *одной* изъ причинъ этой пролетаризаціи является—какъ это ни странно звучитъ по сравненію съ только что приведенными цифрами—*все прогрессирующее малоземелье*.

III.

Обратимся къ фактамъ.

Въ казачьихъ войскахъ установленъ слѣдующій, въ общихъ чертахъ, «порядокъ земельнаго довольствія».

Часть войсковой земли, въ среднемъ до двухъ третей въ каждомъ войскѣ (за исключеніемъ Уральскаго и Семирѣченскаго), дѣлится на площади по числу станицъ, пропорціонально числящемуся въ нихъ и прилежащихъ къ нимъ хуторахъ количеству душъ мужского пола казачьяго сословія. Площади эти поступаютъ затѣмъ въ распоряженіе «станичнаго схода» и носятъ названіе станичныхъ *юртовъ* или надѣловъ. Станичный сходъ, соотвѣтствующій, по своимъ функціямъ, въ значительной степени крестьянскому волостному сходу, вѣдаетъ какъ уравнительное распредѣленіе этой земли на наличныя души, такъ и опредѣляетъ количество ея, сдаваемое станичными обществами въ арендное содержаніе для покрытія мірскихъ расходовъ.

И вотъ, изъ всѣхъ казачьихъ войскъ только въ одномъ Уральскомъ войскѣ *вся* войсковая земля почти безъ остатка подѣлена по числу станицъ на станичные юрты—въ остальныхъ же въ станичные надѣлы отведено лишь, въ общей сложности, 38.800.957 дес. удобной, среднеудобной и неудобной земли изъ 56.513.442 дес. всей площади земель казачьихъ войскъ въ Россіи, — т. е. всего *двѣ трети* ея.

По отдѣльнымъ же войскамъ эта цифра понижается до 59,6 % (въ Сибирскомъ, каз. войскѣ) и лишь въ Семирѣченскомъ достигаетъ 93,7 %.

Изъ остальной трети, остающейся за вычетомъ станичныхъ надѣловъ и составляющей почти 18 милліоновъ десятинъ— 3.036.845 десятинъ находится въ потомственныхъ надѣлахъ казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ, отводящихся имъ вмѣсто пенсіи, и 14.675.920 десятинъ составляетъ такъ называемый *войсковой запасъ*.

Такимъ, образомъ на бумагѣ (по жалованнымъ граматамъ, манифестамъ) «вѣчное владѣніе», «неотчуждаемость», а на дѣлѣ—явная и

тайная отчуждаемость, официальная и неофициальная; на дѣлѣ— миллiоны и миллiоны неотчуждаемой казачьей земли «отчуждены» и давно уже перешли въ третьи руки. Дѣлалось это—и дѣлалось въ особенно широкомъ, «истинно-русскомъ» масштабѣ,—и во времена, ставшiя уже достоянiемъ исторiи—въ эпоху Петра I, Екатерины II, дѣлалось и въ болѣе близкiя къ нашимъ времена, о которыхъ «свѣжо преданiе» и не у однихъ только старожиловъ...

Относительно временъ историческихъ читаемъ у Карновича, въ его любопытной и ставшей рѣдкостью монографiи [1]) о происхожденiи крупной частной собственности въ Россiи, между прочимъ, слѣдующее:

«Въ XVII столѣтiи подъ влiянiемъ проникавшихъ на Донъ московскихъ порядковъ войсковые чины Донского войска стали закрѣплять за собою бѣжавшихъ изъ Великой Россiи крестьянъ, поселившихся на ихъ земляхъ, и, вдобавокъ къ этому, начали прикупать на свозъ у великорусскихъ помѣщиковъ принадлежавшихъ этимъ послѣднимъ крестьянъ. Войсковое начальство, уступая тяготѣнiю сильныхъ въ ту пору людей, терпѣло такiе порядки, особенно въ виду того, что при неохотѣ самихъ казаковъ заниматься земледѣлiемъ, на Дону все болѣе и болѣе увеличивалась нужда въ рабочихъ людяхъ. При этихъ условiяхъ крѣпостное право у вольнолюбивыхъ донцовъ стало развиваться такъ быстро, что по переписи 1763 года всѣхъ поселенныхъ на Дону и записанныхъ за тамошними землевладѣльцами крестьянъ считалось уже 20.422 души. Тогда то изъ среды донцовъ выдѣлились богатые помѣщики, какъ то: Платовы, Иловайскiе, Денисовы, Мартыновы, Дичкины, Луковкины и нѣкоторые другiе. Они владѣли населенными на крѣпостномъ правѣ помѣстьями, и изъ этихъ помѣстiй составились вотчины въ 3.000, въ 4.000 и даже въ 5.000 душъ, хотя право такого владѣнiя было весьма неопредѣленно, какъ, во-первыхъ, относительно земель,—которыя принадлежали собственно всему Донскому вой-

[1]) «Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россiи. Экономическо-историческое изслѣдованiе *Е. П. Карновича.* Спб. 1874. Было еще одно изданiе въ 1885 г.

ску, и только неправильно были захвачены частными лицами—такъ, во-вторыхъ, и относительно крестьянъ, потому что на Дону крѣпостного права юридически установлено не было».

«Въ 1796 году послѣдовалъ Высочайшій указъ, закрѣпившій на Дону крестьянъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они поселились, и кромѣ того до 1811 года существовало для донскихъ чиновниковъ право купленныхъ ими въ другихъ губерніяхъ крестьянъ перевозить на свои донскія земли и селить ихъ тамъ какъ крѣпостныхъ. Вслѣдствіе этого на Дону образовался многочисленный классъ помѣщиковъ, за которыми по шестой ревизіи въ 1811 году числилось уже 76.857 крестьянскихъ душъ».

По бывшей въ 1835 году ревизіи крестьяне на Дону окончательно закрѣплены за помѣщиками, причемъ на каждую ревизскую душу дано было по 15 десятинъ земли: «но земля эта, пишетъ г. Карновичъ, была предоставлена въ силу стародавняго казацкаго обычая не въ потомственную собственность, но только во временное владѣніе донского дворянства, такъ что крестьяне хотя и считались крѣпостными, но не имѣли у своего помѣщика прочной осѣдлости. Число крѣпостныхъ крестьянъ на Дону простиралось въ это время до 80.000 душъ и для поселенія ихъ, съ добавкою для будущихъ поколѣній, было отведено помѣщикамъ 1.680.000 десятинъ. Спустя семь лѣтъ послѣ отмѣны крѣпостного права состоялся, въ 1868 году, *переходъ всѣхъ земель*, бывшихъ прежде во временномъ владѣніи, *въ полную частную собственность*» [1]).

Эпической простотой вѣетъ отъ этого разсказа о томъ, какъ, вопреки жалованныхъ грамотъ казачеству, простыми указами «отчуждались» на помѣщичью пользу «неотчуждаемыя» казачьи земли...

Но уже не «простотой» вѣетъ отъ исторической справки, приведенной бывшимъ депутатомъ Госуд. Думы отъ Обл. Войска Донского—Петровскимъ—въ его брошюрѣ, посвященной дѣятельности донскихъ депутатовъ во 2-й Госуд. Думѣ:

[1]) Стр: 233—235 моногарфіи Карновича, изд. 2-ое. (Курсивъ нашъ).

«Императору Петру III чѣмъ то очень угодилъ донской полковникъ Михаилъ Серебряковъ. Нужно было наградить полковника, и рѣшили воспользоваться для этой цѣли казачьей войсковой землей. Недолго думая, пожаловали вѣрному слугѣ «пустопорожній Кобылянскій юртъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ» площадью не болѣе, не менѣе какъ *пятьсотъ двадцать четыре квадратныхъ версты*. Тщетно войсковое начальство доносило въ Петербургъ, что юртъ Кобылянскій не пустопорожній, «а цѣлаго ихъ войска владѣніе»,—приказано было: «юртъ Кобылянскій передать во владѣніе Серебрякова, а за дерзновенное и несправедливое Войска Донского на именной указъ представленіе взыскать штрафъ не менѣе десяти тысячъ рублей съ подписавшихъ войсковое представленіе, чтобы впредь такихъ по Высочайшимъ повелѣніямъ исполненій и на оныя дерзновенныхъ и несправедливыхъ представленій чинить не отваживались».

Еще интереснѣе слѣдующіе примѣры изъ жизни *Кубанской* области прошлаго столѣтія, заимствуемые изъ коресподенцій Н.-С. Б., № 1.

Въ Тифлисѣ и въ Штабѣ главнокомандующаго войсками на Сѣверномъ Кавказѣ надумали выселить, въ заключеніе борьбы съ черкесами, черноморцевъ (казаковъ) съ удобныхъ равнинъ въ недоступныя горы, чтобы на опустѣвшихъ мѣстахъ образовать изъ войсковыхъ запасовъ участки для продажи. Черноморцы же, по словамъ автора корреспонденціи, «осѣли въ сѣверозападной части Кубанской области въ 1792 г. на основаніи жалованной грамоты Екатерины II, и земли эти были отданы, какъ просили о томъ бывшіе запорожцы, «въ вѣчное спокойное потомственное владѣніе всему Черноморскому войску». Черноморцы, знавшіе дѣйствительную подкладку ихъ выселеній, не выдержали и забунтовали, а съ ними еще рѣшительнѣе начали протестовать хоперцы въ Старой Линіи. Обстоятельства приняли криминальный характеръ, и какъ разъ въ то время, когда казаковъ посѣтилъ Александръ II, который, разобравшись въ дѣлѣ, приказалъ выпустить изъ тюремъ взбунтовавшихся казаковъ безъ всякихъ послѣдствій, а заселять впредь Закубанье только вольными переселенцами. Понятно, что

черноморцы не пошли съ равнинъ въ горы и остались въ послѣднихъ только тѣ, которые раньше насильственно были выселены въ Закубанье.

Около того же времени казачьи офицерскіе участки, назначавшіеся при Николаѣ I въ пожизненное пользованіе, какимъ то таинственнымъ способомъ и невѣдомыми для казака путями обращены были въ частную собственность. Благодаря этому пріему, изъ войскового, общеказачьяго фонда вымежеваны было потомъ сотни тысячъ десятинъ лучшихъ земель. Большая часть этихъ земель продана была казачьими офицерами по баснословно дешевымъ цѣнамъ капиталистамъ-тавричанамъ, бывшимъ кабатчикамъ, лавочникамъ, хлѣботорговцамъ, купцамъ и вообще всевозможнымъ кулакамъ.

Дальше еще лучше.

Когда было колонизовано казаками Закубанье, разсказываетъ корреспондентъ, то на основаніи положенія 1861 г. о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, для обмежеванія казакамъ въ ихъ станичные надѣлы оставшихся послѣ ухода въ Турцію черкесовъ земель—былъ командированъ генералъ Комаровъ. Этотъ генералъ приказывалъ вырѣзать изъ предназначенныхъ для казаковъ земель лучшіе ихъ клочки участками по нѣскольку сотъ, чаще тысячами, а мѣстами даже десятками тысячъ десятинъ. Всего было такимъ образомъ «изъято» у казаковъ—*400.000 десятинъ*!.. «И эти изъятыя у казаковъ земли пошли въ пожалованіе не казакамъ-колонизаторамъ, а сильнымъ міра кавказскаго, начиная съ боевыхъ генераловъ и оканчивая ловкими чиновниками, услужливыми прихвостнями и иными лицами. Такъ, въ числѣ прочихъ получили землю одинъ черногорскій воевода, одинъ священникъ и одинъ почтовый чиновникъ».

Но «энергичнѣе» всѣхъ дѣйствовалъ слѣдующій за Комаровымъ управляющій казачьимъ межевымъ учрежденіемъ, Нордега.

За неимѣніемъ годныхъ подъ жалованные участки земель онъ сталъ нарѣзывать ихъ просто изъ казачьей собственности, въ предѣлахъ уже чисто казачьей территоріи—на Новой линіи, за полковыми округами которой земли были закрѣплены положеніемъ

1845 года. Пока разобрались казаки въ этомъ стремительномъ походѣ на ихъ добро, около *ста двадцати тысячъ* десятинъ кровной казачьей земли безвозвратно ушло въ формѣ жалованныхъ участковъ генераламъ, офицерамъ и другимъ новоиспеченнымъ землевладѣльцамъ, покорявшимъ Кавказъ. Произошелъ крупнѣйшій скандалъ. Вотъ тогда то, чтобы успокоить казаковъ, имъ въ свою очередь была Высочайше пожалована такъ называемая Нагорная полоса, т. е. верхушка Кавказскихъ горъ съ лѣсомъ, горными пастбищами и разнаго рода неудобностями, въ количествѣ 400.000 десятинъ, которыя вошли въ составъ земель войскового запаса. Работа Кубанской «Рады», созванной въ 1906 г., и заключалась главнымъ образомъ въ полюбовномъ раздѣлѣ этой верхушки [1]).

IV.

Такимъ то образомъ черезъ широкую брешь «войскового запаса» было въ недалекомъ прошломъ изъято изъ пользованія казаковъ нѣсколько милліоновъ десятинъ земли и положено основаніе крупной частной земельной собственности въ казачьихъ обла-

---

[1]) Напомнимъ читателю, что въ декабрѣ 1906 года созвана была на основѣ всеобщаго избирательнаго права «Кубанская Казачья Рада» — совѣщаніе представителей уполномоченныхъ отъ казаковъ для уравнительнаго распредѣленія между казаками Кубанскаго войска земель войскового запаса, составлявшаго ко времени созыва «Рады» около *милліона десятинъ* удобной, среднеудобной и неудобной для обработки земли,—а черезъ два мѣсяца постановленія ея были Высочайше утверждены и получили, слѣдовательно, силу закона. Въ настоящее же время спѣшно производятся подготовительныя работы по созыву «Донской Казачьей Рады» также для разрѣшенія земельнаго вопроса, при чемъ сфера ея компетенціи, согласно Высочайше утвержд. положенію Военнаго Совѣта, нѣсколько расширена по сравненію съ Кубанской «Радой»: именно, на разрѣшеніе «Донской Рады» предложенъ еще вопросъ о станичномъ коневодствѣ — больномъ мѣстѣ всей Области.

стяхъ [1]). Участки, отводимые въ пользу офицеровъ и чиновниковъ въ казачьихъ областяхъ взамѣнъ пенсіи, составляютъ въ настоящее время, какъ мы уже говорили выше, — 3.036.845 десятинъ и распредѣляются между войсковыми чинами приблизительно по слѣдующей раскладкѣ, приводимой г. Хорошхинымъ въ его интересной книгѣ — «Казачьи войска».

Таблица № 3.

Для лицъ, состоящихъ въ чинахъ:	Въ Донскомъ войскѣ десятинъ:	Въ Кубанскомъ войскѣ десятинъ:	Въ Астраханск. войскѣ десятинъ:	Въ Оренбургск. войскѣ десятинъ:	Въ Сибирскомъ войскѣ десятинъ.
Генеральскихъ	1600	1500	1500	3000	3000
Штабъ-офицерскихъ	400	400	400	800	1000
Оберъ-офицерскихъ	200	200	200	400	600

На участкахъ этихъ лишь въ рѣдкихъ исключеніяхъ хозяйство ведется самими офицерами или ихъ потомствомъ — въ громадномъ же большинствѣ случаевъ владѣльцы перепродаютъ ихъ или сдаютъ огуломъ въ аренду крупнымъ арендаторамъ-спекуляторамъ, которые вздуваютъ на нихъ цѣны и отдаютъ уже отъ себя въ аренду мѣстнымъ и пришлымъ крестьянамъ. На этой почвѣ глав-

[1]) Собственно говоря, еще Петръ I значительно поурѣзалъ казачьи земли — напр. у Донскихъ казаковъ, послѣ булавинскаго бунта въ началѣ 18-го столѣтія: «территорія донскихъ казаковъ до булавинскаго бунта считалась по крайней мѣрѣ на полтора милліона десятинъ больше нынѣшняго, захватывая къ себѣ отгороженныя послѣ этого бунта часть теперешнихъ (писано 1882 г.) Екатеринославской, Харьковской, Воронежской и Тамбовской губ. Уѣздные города — Новохоперскъ, Славяносербскъ, Павловскъ и Острогожскъ — считались на землѣ донскихъ казаковъ. (Красновъ. «Настоящее и прошлое донскихъ казаковъ». Военный Сборн. 1882 г.).

нымъ образомъ и развилась въ громадныхъ размѣрахъ хищническая дѣятельность посредниковъ-арендаторовъ и самая беззастѣнчивая эксплуатація рвущагося «къ землѣ» крестьянства.

Областнымъ правленіемъ войска *Донского* были собраны слѣд. данныя о войсковыхъ земляхъ, розданныхъ въ частное владѣніе.

Всего вырѣзано было 3.052.886 десятины *удобной* земли, а именно: 1.859.570 десятинъ на образованіе владѣльческихъ дачъ на бывшихъ крестьянъ 8-й ревизіи (при освобожденіи крестьянъ) и 1.193.316 десят. на образованіе офицерскихъ участковъ. За послѣдніе 25 лѣтъ разрѣшено было продавать эти послѣдніе (офицерскіе участки), при этомъ разрѣшено было переуступать ихъ и не казакамъ. Такимъ путемъ къ крестьянамъ перешло 383.904 десятины (обществамъ и товариществамъ),—и частновладѣльцамъ: изъ казаковъ—141.869 десят. и «иногороднимъ» (т. е. не принадлежащимъ къ казачьему сословію)—105.640 дес. [1]). Остальная же земля главнымъ образомъ составляетъ предметъ спекуляціи крупныхъ арендаторовъ-посредниковъ, сдающихъ ее участками въ аренду уже отъ себя крестьянамъ (объ этихъ послѣднихъ, носящихъ въ казачьихъ областяхъ общее названіе «иногороднихъ» и являющихся весьма важнымъ факторомъ въ жизни казачьихъ областей, мы поговоримъ особо). Въ литературѣ всѣхъ казачьихъ областей, а также въ періодической прессѣ имѣются указанія на весьма развитую во многихъ казачьихъ областяхъ спекуляцію нарѣзанными вмѣсто пенсіи офицерамъ и чиновникамъ казачьихъ войскъ земельными участками. Выше мы приводили данныя относительно прямыхъ хищеній, производившихся въ *Кубанскомъ* каз. войскѣ съ помощью нарѣзки офицерскихъ участковъ. Аналогичныя данныя мы находимъ и въ «Постановленіи выборщиковъ отъ станицъ *Сибирскаго* казачьяго войска на предвыборномъ (въ Госуд. Думу) собраніи 10 февраля 1907 г.».

«Положеніе объ обезпеченіи офицеровъ и чиновниковъ Сибирскаго каз. войска обнародовано 30 августа 1877 г. (прик. по

---

[1]) **Вѣстникъ Каз. Войск. за 1903 г. стр. 172.**

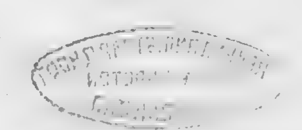
военъ. вѣд. за № 240) *и дало право на участки не только тѣмъ, кто выслужилъ срокъ на пенсію, но и тѣмъ, кто на нее и права не имѣлъ»*... «Въ 1884 г. изданъ дополнительный законъ о предоставленіи дополнительныхъ участковъ и тѣмъ лицамъ, которыя состоятъ на службѣ и не выслужили права пенсіи, т. е. *они стали получать и содержаніе по службѣ, и пенсію, въ видѣ участка*, — что закономъ о пенсіяхъ не предусмотрѣно». Далѣе выборщики констатируютъ, что офицерскіе участки почти ежедневно (путемъ продажи) переходятъ въ руки лицъ, «ничего общаго съ войскомъ не имѣющихъ» и что въ основѣ надѣленія офицеровъ участками земли въ потомственное владѣніе, а не пожизненное лишь пользованіе, «отсутствуетъ принципъ справедливости». Въ заключеніе собравшимися выборщиками было постановлено немедленно же ходатайствовать по телеграфу: 1) о немедленномъ пріостановленіи выдачи (межевыхъ) данныхъ на офицерскіе участки, на которые таковые не выданы; 2) о пріостановленіи продажи тѣхъ, на которыхъ данныя хотя и выданы, но участки еще не запроданы; 3) объ установленіи правилъ о выкупѣ участковъ уже проданныхъ; 4) о распространеніи на земли Сибирскаго казачьяго войска и офицерскіе участки лѣсоохранительнаго закона и прекращеніи такимъ образомъ теперь же истощенія и обезцѣненія участковъ хищническою вырубкою и выпашкою ихъ [1]).

Въ Оренбургскомъ каз. войскѣ творилось то же самое.

Въ 1 отдѣлѣ Оренб. каз. войска офицерскихъ участковъ отведено *около 177 тысячъ* десятинъ и почти на такую же площадь оказывается недостатокъ земли въ казачьихъ надѣлахъ. Чтобы помочь бѣдѣ, попечительное начальство придумало слѣдующую остроумную комбинацію: оно отводитъ казакамъ дополнительные надѣлы изъ земель 2-го отдѣла и предлагаетъ имъ переселиться съ самыхъ лучшихъ земель въ войскѣ верстъ за 300—400, и даже 600, на безводныя и безлѣсныя мѣста, оставшіяся за вырѣзкой лучшей земли казакамъ 2-го отдѣла [2]).

[1]) «Голосъ Степи» отъ 14 февраля 1907 г.
[2]) Работа бывш. деп. Сѣдельникова «Казачій Вопросъ» еще ненапечатанная.

2

Если же казаки не желали переселиться «добромъ», то ихъ принуждали къ этому принятіемъ соотвѣтственныхъ «мѣръ» — о чемъ читаемъ въ передовой статьѣ «Оренбугской Газеты» отъ 28 мая 1906 г. слѣдующія строки:

«Въ 1 отдѣлѣ земельная нужда дошла до того, что казачество вынуждено выселяться во 2-й отдѣлъ. Лучшія казачьи земли расхищены чиновниками войскового управленія и ихъ родственниками. Часть этихъ земель уже промотана и на казачьихъ земляхъ теперь сидятъ нѣмцы, частью крестьяне, а самые жирные куски перешли къ купцамъ. Громадные казачьи участки находятся въ рукахъ гг. Сильновыхъ, Хусанкова и другихъ Колупаевыхъ-Разуваевыхъ. И вотъ, при наличности такого положенія вещей, малоземельные казаки, какъ и малоземельные крестьяне, ищутъ волей неволей спасенія въ переселеніи. Часть уже выселилась, а большинство еще сидитъ на старыхъ мѣстахъ въ ожиданіи, что офицерскіе участки, нагло у нихъ отобранные и раздаренные разнымъ чинушамъ, отойдутъ къ нимъ. Вѣра въ отчужденіе у нихъ такъ велика, что войсковое начальство вынуждено было *принять противъ «упорныхъ»* мѣры. Былъ командированъ по станицамъ г. Агановъ, который убѣждалъ по добру и здорову переселяться во 2-я отдѣлъ. Если не ошибаемся, имъ былъ назначенъ срокъ добровольнаго выселенія до 1 января 1907 г. По истеченіи этого срока *упорствующіе будутъ выселяться силой*».

Называютъ по именамъ мѣстныхъ спекулянтовъ, вродѣ «нѣкоего Федорова, сдѣлавшаго себѣ, какъ то можно видѣть изъ объявленій въ мѣстной газетѣ, спеціальность изъ покупки и продажи офицерскихъ участковъ».

«Цѣны стояли самыя баснословныя; *по 6—8—10 рублей за десятину въ вѣчную собственность* (!!), а такъ какъ участки даны были *вмѣсто* пенсіи, то многія изъ «бывшихъ помѣщиковъ» не прочь были получить и таковую, ибо служба ихъ войску далеко еще не кончилась». Подсчитывая убытки рядового казачества отъ этой операціи, бывш. деп. Сѣдельниковъ въ своей работѣ приводитъ слѣдующій — слишкомъ даже скромный расчетъ:

Земля изъята изъ пользованія станичныхъ обществъ въ среднемъ около 25 лѣтъ назадъ. Арендная плата около Оренбурга (гдѣ расположены земли 1 отдѣла) доходитъ уже до 5 руб. за десятину—но положимъ только по 1 рублю, т. е. по 20 руб. за 20 лѣтъ. На 177 тысячъ десятинъ это дастъ около 3½ милліоновъ рублей, а вмѣстѣ съ расходами по обмежеванію дополнительныхъ надѣловъ и на переселеніе болѣе чѣмъ 10.000 душъ обоего пола, это составитъ около 4 милліоновъ рублей изъ казачьяго кармана, помимо убытка, понесеннаго войскомъ отъ продажи принадлежащей ему земли меньше, чѣмъ за треть цѣны.

Видимъ, такимъ образомъ, что и Оренбургское казачье войско не составило исключенія изъ общаго правила, какимъ явилось отчужденіе «неотчуждаемыхъ» земель черезъ любезное посредство г. г. офицеровъ въ третьи руки.

Относительно *Терскаго* казачьяго войска находимъ любопытныя данныя въ стенографическихъ отчетахъ 2-й сессіи Государств. Думы, въ рѣчи казачьяго офицера, деп. Караулова. Въ этой своей весьма пространной рѣчи онъ очень подробно и красно говорилъ о малоземельи своихъ земляковъ. Но ничего не сказалъ при этомъ о такомъ важномъ факторѣ обезземеленіи казаковъ, какъ отводы офицерскихъ участковъ, и только между прочимъ, по другому поводу, обмолвился слѣдующими цѣнными данными:

Оказывается, что напр. «въ станицѣ Архонской (Терской области) юртовой надѣлъ остался, за отводомъ земель подъ саперно-артиллерійскій полигонъ и *офицерскіе участки*, всего въ размѣрѣ 9.019 десятинъ,—между тѣмъ въ настоящее время состоитъ въ станицѣ 1.734 души муж. пола. Распредѣляя между ними юртовую землю, получимъ немного болѣе 5 десят. на душу; если же вычесть отсюда надѣлъ церковному причту, то останется почти ровно 5 десятинъ на казака. Присоединивъ къ юртовой землѣ два ея дополнительныхъ участка—одинъ близъ Николаевки, въ 35 верстахъ отъ данной станицы, другой за рѣкой Малкой, въ *150* верстахъ отъ нея—получимъ на каждую душу немного болѣе 8 десятинъ.

При этомъ надо отмѣтить, что въ числѣ 5 или 8 десятинъ душевого надѣла значится неудобная земля, а также и та, что находится подъ усадьбами станицы» [1]).

Посмотримъ теперь, читатель,—сколько же земли, которой по словамъ г. Караулова, такъ мало у ст. Архонской—отнимаютъ у нея еще офицерскіе участки? Они, по словамъ г. Караулова, составляютъ 1.301 десятину и нарѣзаны «изъ подручнаго юртового участка станицы» (а не изъ дальнихъ дополнительныхъ надѣловъ). Это значитъ, что около 12% всей (и удобной, и неудобной, и усадебной) подручной земли станицы отведено г. г. офицерамъ, это значитъ, что у каждаго казака изъ 5 десятинъ приходящейся ему удобной и неудобной и усадебной земли [2]) отрѣзано ¾ десятины удобной и неудобной земли. А что станица Архонская отнюдь не является въ данномъ случаѣ исключеніемъ, мы ясно видимъ изъ данныхъ всеподданнѣйшаго отчета Главн. Управл. казачьихъ войскъ, согласно которымъ въ надѣлахъ офицеровъ и чиновниковъ въ Терскомъ каз. войскѣ состоитъ 117.184 десятины, или 8,2% всей удобной войсковой земли. Какое употребленіе дѣлаютъ изъ этой земли г. г. офицеры и чиновники—мы не найдемъ указаній во всеподданнѣйшемъ отчетѣ. Но за то изъ рѣчей другихъ, не казачьихъ депутатовъ Терской области въ 1 и во 2-й Госуд. Думѣ мы знаемъ, что сосѣднія съ казаками горскія племена этой же области, численностью превышающіе почти въ три раза казачье населенія ея, терпятъ невыразимую нужду въ землѣ—нужду, о которой понятія не имѣетъ даже нашъ центральный крестьянинъ... Мы знаемъ, что эти горскія племена арендуютъ войсковыя земли—казачьи и офицерскія, не смотря на крайне высокія арендныя цѣны—напр. 3 р. 55 коп. въ 1904 г....

Депутатъ другого казачьяго войска—*Астраханскаго*—бывшій помощникъ окружного атамана Поляковъ,—ничего не говорилъ какъ вообще объ экономическомъ положеніи пославшаго его въ

[1]) Стр. 1370 стеногр. отчетовъ 2 сессій Госуд. Думы—засѣд. 18, 29 марта 1907 г.

[2]) По даннымъ всеподданнѣйш. отчета за 1904 г. *удобныя* для обработки земли составляли въ Терскомъ каз. войскѣ въ среднемъ 71% всѣхъ земель войска.

Думу казачьяго населенія, такъ и о томъ, насколько крупнымъ факторомъ обезземленія его земляковъ являются отводы офицерамъ и чиновникамъ. А между тѣмъ именно въ Астраханскомъ войскѣ *болѣе четверти* всей удобной земли—26%—отведено подъ офицерскіе участки. Необходимо при этомъ имѣть ввиду, что и всего-то удобной земли имѣется въ Астраханскомъ войскѣ 37% наличнаго ея количества или на 1 душу м. п. казачьяго сословія—18 десятинъ (это по всеподданнѣйшему отчету—а по другимъ источникамъ—напр. см. «Экономическое положеніе станицъ Астр. К. в.»—гораздо меньше). Офицерскіе же отводы отнимаютъ у каждаго казака Астрах. каз. войска изъ этого количества—по 4,8 десятины.

Въ Забайкальскомъ каз. войскѣ, по даннымъ всеподданнѣйшаго отчета Гл. У. К. В.—отводовъ офицерамъ и чиновникамъ войска не имѣется. По крайней мѣрѣ въ соотвѣтствующей графѣ отчета мы находимъ лишь пустое мѣсто. Однако, это не мѣшаетъ существовать не только офицерскимъ участкамъ, но и злоупотребленіямъ ими,—какъ это имѣло мѣсто напримѣръ, въ станицѣ Дурулгуевской съ полковникомъ Апрѣлковымъ, который *одновременно съ пенсіей* пользовался въ теченіе пяти лѣтъ участкомъ земли въ 133⅓ десятины.

Сопоставляя, послѣ всего сказаннаго, количество отведенныхъ офицерамъ и чиновникамъ войсковыхъ земель по всѣмъ казачьимъ войскамъ, кромѣ Уссурійскаго—съ общимъ количествомъ войсковыхъ земель, а также съ количествами приходящейся на 1 душу м. п. казачьяго сословія войсковой земли—получимъ слѣдующую картину. (см. слѣдующую страницу).

Какъ видимъ изъ таблицы, 7,7% удобной земли всѣхъ казачьихъ войскъ отведено въ пользованія офицерамъ и чиновникамъ—причемъ по отдѣльнымъ войскамъ, какъ разъ наиболѣе малоземельнымъ, эта цифра повышается до 12% въ Кубанскомъ и до 29,7% въ Астраханскомъ. Если же сопоставить количество десятинъ, ка-

[3]) Приблизительно, т. к. въ отчетѣ Гл. У. К. В. показаны % удобной земли всей площади территоріи каз. войск.—т. е. войсковой и не войсковой земли. Отклоненіе, разумѣется, ничтожно.

Таблица № 4.

Количество отведенной офицерамъ и чиновникамъ войсковой земли по сравненію съ количествомъ войск. земли—общимъ и приходящимся на 1 душу м. п. казач. сословія.

Въ казачьихъ областяхъ и войскахъ.	Всего войсковой земли.	Отведено казачьимъ офицерамъ и чиновникамъ.	Тоже въ °/о °/о ко всей удобной войсковой земли.	Приходится на душу м. п. казач. сословія.	
				Отведенной казачьимъ офицерамъ и чиновн. земли, десятинъ:	Удобной войсковой земли, десятинъ:
Донскомъ	12821563	1259151	12,1	2,07	17,7
Кубанскомъ	6789830	503022	12,0	1,90	9,4
Оренбургскомъ	7632437	474195	7,5	2,18	28,6
Сибирскомъ	4928891	602705	14,9	8,08	54,3
Терскомъ	2009047	117134	8,2	1,15	14,0
Астраханскомъ	775277	75959	26,7	4,81	18,2
Семирѣченскомъ. . . .	581377	5065	1,2	0,30	24,1
Амурскомъ	5726809	614			Свѣд. нѣтъ.
Всего. .	41065238	3336845	11,8	3,81	23,7

кое получилось бы при раздѣлѣ всѣхъ войсковыхъ земель на каждаго казака съ числомъ десятинъ, отнимаемыхъ у него изъ этого количества подъ офицерскіе участки—то еще нагляднѣе увидимъ—какимъ крупнымъ факторомъ обезземеленія казачества являются

отводы офицерамъ: такъ—въ *въ Донскомъ* войскѣ изъ 17,1 десят. приходящейся на каждаго казака всей *удобной* войсковой земли—отрѣзано въ пользу офицеровъ 2,08 десятины, *въ Астраханскомъ*—4,81 десятины. десятины изъ 18,2 дес., въ Терскомъ—1,15 десят. изъ 14; *въ Кубанскомъ*—1,09 дес. изъ 9,4 и т. д. Исключеніе въ данномъ случаѣ составляетъ лишь немногочисленное сравнительно Уральское каз. войско (97,387 душъ м. п.), въ которомъ отводовъ офицерамъ и чиновникамъ не существуетъ.

«По примѣру офицеровъ другихъ войскъ—пишетъ быв. деп. 1-й Госуд. Думы Н. Бородинъ въ своемъ капитальномъ трудѣ объ Уральскомъ войскѣ,—уральскіе чиновники еще съ XVIII столѣтія начали занимать удобныя для хлѣбопашества мѣста, поселяли тамъ своихъ дворовыхъ людей пріобрѣтенныхъ покупкою и вели на просторѣ хозяйство. Благодаря большому вліянію, которымъ пользовались эти чиновные люди—Бородины, Назаровы, Донсковы, Акутины, Мизиновы и др.—значительное количество земли вмѣстѣ съ лѣсомъ фактически находились въ ихъ пожизненномъ, даже чуть не потомственнымъ пользованіи, *но формальнаго закрѣпленія за ними земли не существовало*». Единственнымъ послѣдствіемъ этихъ захватовъ чиновными людьми войсковыхъ земель является въ настоящее время владѣніе изряднымъ количествомъ лѣсу, въ которомъ и вблизи котораго устраивались хутора. Многіе изъ такихъ хуторовъ за отсутствіемъ даровой рабочей силы пришли въ упадокъ и совершенно уничтожены, такъ что захваченныя ими земли отошли въ общее пользованіе войска; къ настоящему времени такихъ помѣщичьихъ хуторовъ очень мало и они не имѣютъ никакого значенія въ смыслѣ нарушенія общаго владѣнія всей войсковой землей [1]).

Обратимся теперь къ другому, не менѣе крупному, чѣмъ отведы офицерамъ и чиновникамъ, фактору обезземеленія казаковъ къ институту *«войскового запаса»*.

---

[1]) Н. Бородинъ. «Уральское казачье войско». Статистич. описанія, въ II-хъ томахъ. Уральскъ. 1891 г. (стр. 269—271).

V.

Роль, которую этотъ многомилліонный земельный фондъ играетъ сейчасъ, совершенно несоотвѣтствуетъ той, которую онъ долженъ бы былъ играть по своему первоначальному назначенію, вытекающему изъ самаго его названія. Казалось бы, что войсковой *запасъ* долженъ бы былъ служить именно резервнымъ земельнымъ фондомъ, обезпечивающимъ пахатной землей естественный приростъ населенія. На самомъ же дѣлѣ этотъ войсковой «запасъ» явился той брешью въ общеказачьемъ земельномъ фондѣ, черезъ которую были расхищены милліоны «неотчуждаемыхъ», дарованныхъ «въ вѣчное, спокойное владѣніе»—какъ выражается въ дарственной граматѣ казакамъ Императрица Екатерина II—казачьихъ земель.

Войсковой запасъ—это остающееся за вычетомъ изъ общеказачьяго земельнаго фонда станичныхъ надѣловъ—юртовъ, и отводовъ офицерамъ и чиновникамъ—количество земли, достигающее въ нѣкоторыхъ войскахъ весьма солидной цифры;—напр. въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ—болѣе *пяти милліоновъ* десятинъ; въ Забайкальскомъ—около *трехъ милліоновъ* дес., а въ Донскомъ—*два съ четвертью милліона* д. Сумма же войсковыхъ запасовъ всѣхъ казачьихъ войскъ въ Россіи равняется *14.675.040* десятинамъ т. е. пространству, равному половинѣ всей Франціи.

Размѣръ войсковыхъ запасовъ по отдѣльнымъ войскамъ, а также назначеніе его употребленія въ каждомъ войскѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ (см. стран. 25).

Оброчныя статьи, т. е. сдаваемыя въ аренду земли и лѣса, представляющія также оброчную статью войскового капитала—составляютъ какъ мы видимъ это изъ таблицы, въ общей сложности [1]) *болѣе одной трети* (39%) изъ общей суммы войсковыхъ запасовъ или 10% *всѣхъ* казачьихъ земель. Арендная плата, получаемая съ земель войскового запаса, и доходъ отъ войсковыхъ лѣсовъ—по-

[1]) Т. е. оброчныя статьи—26,7% всего запаса, и лѣса—12,2% (см. таблицу № 5.

Таблица № 5.

Размѣръ (въ десятинахъ) земельнаго войскового запаса въ казачьихъ войскахъ и его назначеніе.

Въ казачьихъ областяхъ и войскахъ.	Всего состоитъ въ войсковомъ запасѣ десятинъ.	% ко всѣмъ землямъ даннаго войска.	Въ томъ числѣ: Оброчныхъ статей.	% ко всему запасу даннаго войска.	% ко всѣмъ землямъ даннаго войска.	Подъ лѣсами.	% ко всему запасу даннаго войска.	% ко всѣмъ землямъ даннаго войска.	Земель спеціальныхъ назначеній.	Прочихъ земель.	Приходится десятинъ земли войскового запаса на 1 душу м. п. казачьяго сословія.
Донской	2254666	17,7	1111729	49,3	8,0	82118	3,6	0,6	1060819	—	3,0
Забайкальскомъ	2850053	31,7	—	—	—	843418	2,9	9,3	16779	1989856	25,5
Кубанской . .	1044798	15,3	389655	37,2	5,7	247710	23,6	3,6	11601	395832	2,1
Оренбургскомъ.	1561919	21,0	974524	62,3	13,1	472115	30,2	6,3	115280	—	7,2
Терской	153603	7,6	67724	44,0	3,3	34999	22,7	1,7	48886	2094	1,5
Уральскомъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Амурскомъ. . .	5309096	92,3	76	—	—	—	—	—	45543	5264477	366,9
Сибирскомъ . .	1383039	28,8	1266157	91,5	25,6	114600	8,2	2,3	2282	—	20,0
Астраханскомъ.	87438	11,2	87190	99,7	11,2	248	0,2	0,3	—	—	5,5
Семирѣченскомъ	31328	5,3	31209	99,6	5,3	110	0,3	0,2	—	—	1,8
Итого . . .	14675940	—	3928164	26,7	—	1795327	12,2	—	1301190	7651259	8,5
% къ общему пространству территоріи казач. войскъ.	25,9%	—	6,9%	—	—	3,2%	—	—	2,3%	13,5%	—

ступаютъ въ *войсковой капиталъ* каждаго войска. Намъ, поэтому, тогда лишь станетъ ясной судьба казачьихъ земель, изъятыхъ изъ пользованія казаковъ подъ именемъ войскового запаса,—когда мы познакомимся поближе хотя бы въ общихъ чертахъ съ юридической природой, и назначеніемъ войсковыхъ «капиталовъ», въ доходъ которыхъ поступаютъ полученныя отъ эксплуатаціи земель войскового запаса средства.

Финансовая сторона жизни казачьихъ войскъ въ Россіи является совершенно обособленной отъ таковой же во всей странѣ. Источники удовлетворенія общественныхъ нуждъ и потребностей казачества—и какъ общежитія гражданъ, и какъ особой касты вѣчныхъ воиновъ-пахарей—являются во первыхъ *станичные капиталы*,—во вторыхъ—*войсковые капиталы*, при чемъ изъ этихъ же источниковъ производятся и расходы по управленію каз. войсками. Капиталы эти собираются лишь двумя путями: во первыхъ—путемъ эксплуатаціи какъ земель войскового запаса, и ихъ природныхъ богатствъ, такъ и казачьихъ юртовыхъ—надѣльныхъ земель, во вторыхъ—путемъ самообложенія рядового казачества. Что касается *станичныхъ* капиталовъ, то о нихъ подробнѣе мы скажемъ нѣсколькими страницами ниже,—теперь же познакомимся съ *войсковыми* капиталами.

«Войсковой капиталъ, пишетъ «Вѣстникъ Каз. Войскъ». [1])—составляетъ собственность каждаго войска, какъ особаго государственнаго учрежденія. При взысканіи или сложеніи долговъ, а равно и во всѣхъ другихъ случаяхъ, къ нему примѣняютъ правила, установленныя для оборотовъ казенныхъ суммъ. Войсковые капиталы состоятъ въ вѣдѣніи военнаго министерства. Непосредственное управленіе принадлежитъ областнымъ хозяйственнымъ и войсковымъ правленіямъ, на нихъ же возлагается и составленіе смѣтъ и отчетность».

«Составляется войсковые капиталы [2]) изъ войсковыхъ доходовъ, которые главнымъ образомъ получаются: а) отъ оброчныхъ

---

[1]) Приложеніе къ «Вѣстнику Каз. Войск.» за 1903 г. стр. 43.

[2]) Отдѣльныя войска обладаютъ также капиталами, имѣющими спеціальное назначеніе: таковы капиталы—пенсіонные, пожарные, стипендіальные и городовой г. Новочеркаска. Сумма ихъ по всѣмъ каз. войскамъ въ 1904 г. составляла около 11 милліоновъ рублей.

статей, б) процентовъ съ различныхъ капиталовъ; в) денежныхъ воспоможеній изъ государственнаго казначейства; г) за продаваемыя въ войскахъ питія, а также за розсыпи, содержащія золото (въ Оренбургск. войскѣ); д) казенныхъ субсидій, отпускаемыхъ нѣкоторымъ казачьимъ войскамъ, неимѣющимъ достаточныхъ средствъ для покрытія своихъ расходовъ; е) пошлины, собираемыхъ за отдачу въ арендное содержаніе мѣсторожденій антрацита, каменнаго угля, нефти и др. ископаемыхъ богатствъ, а также за отдачу въ арендное содержаніе мѣсторожденій антрацита, каменнаго угля, нефти и др. ископаемыхъ богатствъ, а также за ярморочныя помѣщенія; ж) денежнаго сбора съ казаковъ, уволенныхъ отъ исполненія воинской повинности, и пр. [1]). Всѣ эти *доходы* въ казачьихъ войскахъ въ 1904 году—болѣе поздняго отчета, къ сожалѣнію, еще не имѣется—представлялись въ слѣдующемъ видѣ [2]):

---

[1]) «Приложеніе къ Вѣстн. Каз. Войск.»

[2]) «Всеподданнѣйш. отчетъ Гл. Упр. Каз. Войск.» за 1904 г. стр. 66

Въ казачьихъ областяхъ и войскахъ.	Общая цифра доходовъ.	Правительствен. субсидіи.		Проценты на капиталы.		Каменный уголь, нефть и соль.	
	Рубли.	Рубли.	%	Рубли.	%	Рубли.	%
Донскомъ. . . .	5205540	426853	8,2	81489	1,6	436807	8,4
Кубанскомъ. . .	3736226	944785	25,2	273649	7,3	17794	0,5
Терскомъ. . . .	1437614	326896	22,7	189912	13,2	572217	39,8
Уральскомъ. . .	840246	131838	15,7	33191	4,0	—	—
Оренбургскомъ.	719860	78857	11,0	46594	6,5	—	—
Сибирскомъ . .	316670	192604	60,8	13651	4,3	—	—
Забайкальскомъ	231902	86991	37,5	8030	3,5	—	—
Уссурійскомъ .	116777	—	—	17970	8,3	—	—
Астраханскомъ.	169768	7000	4,1	31093	18,4	—	—
Семирѣченск. .	61002	48779	80,0	6650	10,9	—	—
Амурскомъ. . .	46312	2200	4,28	3279	7,1	—	—
Итого . . .	12999266	3982970	32,1	912995	7,0	682948	5,2

Таблица № 6.

Аренда рыболовныхъ водъ и рыбн. пром.		Аренда земель.		Плата за освобожденіе отъ службы.		Доходъ отъ лѣсовъ.		Прочіе доходы и обороты.		Приходится на 1 душу м. п. казач. сословія.	
Рубли.	%	Рубли.	%	Рубли.	%	Рубли.	%	Рубли.	%	Р.	К.
385472	7,4	778369	14,9	228826	4,4	633358	12,2	285480	5,5	8	62
85852	2,3	546925	14,7	123882	3,3	117552	3,1	1625787	43,6	7	49
68482	4,7	32849	2,3	—	—	34262	2,4	212996	14,9	14	18
111543	13,3	329786	39,2	—	—	—	—	233888	27,8	12	47
4166	0,6	80521	11,2	—	—	331842	46,1	177880	24,6	3	32
6098	1,9	61882	19,8	—	—	38502	12,1	3933	1,2	4	59
212	0,09	5009	2,2	62	0,02	14240	6,1	117358	50,6	2	08
2021	0,9	10509	4,9	—	—	161528	74,5	24789	11,4	22	38
77894	46,2	37583	21,7	—	—	—	—	16198	9,6	10	31
—	—	387	0,6	—	—	—	—	5886	8,5	3	55
—	—	1738	3,7	—	—	10053	21,7	29042	62,7	3	33
356268	2,6	2886177	21,7	180714	1,4	962044	7,3	3035150	23,2	7	53

Какъ видимъ изъ таблицы, наиболѣе крупную графу доходовъ составляютъ правительственныя субсидіи—именно 32,1% или 3.982.970 руб., и такимъ образомъ какъ будто опровергается мнѣніе о финансовой обособленности казачьихъ войскъ отъ общегосударственнаго финансоваго механизма.

Дѣло, однако, въ слѣдующемъ.

Доходы съ вина въ казачьихъ областяхъ до установленія акциза цѣликомъ поступали въ станичные капиталы. Съ введеніемъ же правительствомъ акциза въ казачьихъ областяхъ доходы съ питей стали поступать въ общегосударственную казну, и въ возмѣщеніе происходящаго отсюда ущерба для войскъ и установлено было возвращеніе госуд. казначействомъ уже въ *войсковые*, а не въ *станичные* капиталы—разъ навсегда опредѣленной суммы. Насколько важна эта разница, читатель пойметъ, ознакомившись съ предметомъ расходовъ тѣхъ и другихъ капиталовъ—«войсковыхъ» и «станичныхъ».

Мы приведемъ здѣсь нѣсколько цифръ изъ доклада В. Я. Бирюкова въ комиссіи ген. Маслаковца, характеризующихъ финансовое хозяйство Области В. Донского за послѣднія 50 лѣтъ:

«На удовлетвореніе общественныхъ потребностей: содержаніе станичной администраціи, постройку и ремонтъ церквей, общественныхъ зданій, мостовъ, на пособіе гражданамъ при пожарныхъ и друг. случаяхъ разоренія—станицамъ былъ предоставленъ доходъ отъ продажи питей, котораго, какъ видно изъ журнала областного правленія отъ 4 января 1877 г. за № 2, получалось станицами до 500 т. руб. или до 5.000 руб. на каждую станицу въ годъ и хотя, со введеніемъ въ 1843 г. откупной системы, а въ особенности съ переходомъ въ 1863 г. питейнаго сбора въ доходъ казны съ ежегодною уплатою войску 1.239 т. руб., станичные питейные доходы уменьшились, но тѣмъ не менѣе всѣ общественныя и земскія потребности удовлетворялись изъ этого источника. Далѣе, въ концѣ 60 годовъ, именно журналомъ военнаго совѣта отъ 11 марта 1867 г., было положено:

1) «на будущее, съ 1867 г., время впредь на 4 года станицамъ войска донского на штатные ихъ по станичнымъ управленіямъ расходы отпускать ежегодно изъ войсковыхъ суммъ по 48.350 руб. 10 коп.».

2) «На удовлетвореніе прочихъ затѣмъ станичныхъ потребностей, какъ то: на пособія гражданамъ по пожарному разоренію, на исправленіе и постройку сборныхъ станичныхъ домовъ и прочихъ станичныхъ зданій и на покупку вина для угощенія станичниковъ, отпускать каждой станицѣ, независимо показанной въ 1 пунктѣ суммы по 500 руб. въ каждую станицу, а для 108 станицъ 54.000 руб.».

3) «Содержаніе въ станицахъ существующихъ ужъ и имѣющихъ вновь открыться приходскихъ училищъ, содержаніе засѣдателямъ отъ казаковъ въ судахъ и въ судныхъ начальствахъ, квартирныя повивальнымъ бабкамъ, за высылаемыя въ станицы сенатскія и донскія войсковыя вѣдомости, въ земскій сборъ по раскладкѣ о земскихъ повинностяхъ и другіе указанные въ положеніи, расходы—отнести на войсковой счетъ».

«Такъ продолжалось до 70 годовъ, которые внесли въ казачью жизнь крупныя перемѣны».

«Во 1-хъ, со времени преобразованія воинской повинности по уставу 17 апрѣля 1875 года и со времени включенія донскихъ казачьихъ полковъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій—денежныя затраты казаковъ на отправленіе воинской повинности неимовѣрно возрасли, увеличившись въ 4—5 разъ».

«Во 2-хъ, выдача пособій изъ войскового капитала на содержаніе станичной администраціи и на удовлетвореніе другихъ общественныхъ мірскихъ расходовъ, прекращена съ 1871 года, а между тѣмъ расходы эти все прогрессировали и достигли въ 1897 году, напр. въ Хоперскомъ округѣ, 258.377 руб. 75 коп., или на каждую семью 8 руб. 92 коп. въ годъ».

«Въ 3-хъ, со 2 іюля 1871 года упраздненъ спеціальный военный капиталъ и причисленъ къ общему войсковому, и пособія изъ послѣдняго, при снаряженіи бѣдныхъ казаковъ на

службу, начали постепенно сокращаться и въ послѣднее время фактически прекращены, а замѣнены только рѣдкими ссудами».

«И наконецъ, въ 4-хъ, съ 1 іюня 1875 года на казаковъ возложена обязанность уплачивать земскіе сборы за станичныя земли (до 200 т. руб.) изъ своихъ собственныхъ средствъ» [1]).

«Рядомъ съ такимъ быстрымъ увеличеніемъ тяжести лежащихъ на казакахъ повинностей, съ установленіемъ для нихъ новыхъ земскихъ, въ экономической жизни ихъ быстро происходили перемѣны къ худшему. Лѣса истреблены настолько, что не только дома, но и надворныя постройки приходится производить изъ покупного матеріала; рѣки обмелѣли, многія озера исчезли и луга уменьшились. Количество земли, вслѣдствіе естественнаго прироста населенія и отвода громадныхъ участковъ на удовлетвореніе общественныхъ потребностей, уменьшилось и вмѣсто 30 десятинъ на душу мужского пола въ нѣкоторыхъ станицахъ остался таковой по 7 десятинъ (Правоторовской)».

Обращаясь снова къ росписи дохода войсковыхъ капиталовъ каз. войскъ, мы видимъ, что слѣдующей затѣмъ по величинѣ послѣ субсидіи изъ общеимперской казны доходными статьями всѣхъ казачьихъ войскъ являются доходы отъ эксплуатаціи земель войскового запаса; «доходъ отъ аренды земель» составляющій въ общей сложности 2.886.177 руб. или 21,2% всѣхъ доходовъ каз. войскъ, и «доходъ отъ лѣсовъ», равняющійся 962.044 руб. или 7,3%,— т. е. всего 3.848.221 руб. или 28,5% всѣхъ доходовъ. По отдѣльнымъ же войскамъ — именно наиболѣе многолюднымъ и имѣющимъ наименьшіе надѣлы—доходъ отъ эксплуатаціи изъятыхъ у рядового казачества *запасныхъ* земель составляетъ иногда *болѣе половины* доходовъ войскового капитала—напр. въ *Оренбургскомъ* войскѣ, гдѣ онъ равняется 57,3% (отъ аренды земель—11,2% и отъ лѣсовъ—46,1%). Въ иныхъ же онъ составляетъ немногимъ менѣе половины всѣхъ доходовъ—напр. въ Донскомъ—38,9% (въ

[1]) Въ настоящее время земства на Дону не существуетъ.

томъ числѣ отъ аренды земель—34,1% и отъ лѣсовъ—4,8%), въ Астраханскомъ—21,7% (отъ аренды земель); и даже въ Кубанскомъ, гдѣ существуетъ наименьшій изъ всѣхъ войскъ надѣлъ, доходящій фактически до 3-хъ и менѣе десятинъ,—доходъ отъ аренды земель войскового запаса равняется 14,7% и отъ лѣсовъ—3,1%, т. е. въ общемъ около *одной пятой* всѣхъ доходовъ войска. О такихъ же многоземельныхъ и малолюдныхъ каз. войскахъ, какъ Уссурійское и Амурское, гдѣ доходы отъ запасныхъ земель и лѣсовъ достигаютъ 79,4% (въ Уссурійскомъ в.) и 25,4% (въ Амурскомъ)—мы уже не говоримъ. Изъ остальныхъ доходовъ казачьихъ войскъ большая часть составляется также изъ доходныхъ статей, такъ или иначе «изъятыхъ» у рядового казачества; таковъ напр. доходъ отъ каменнаго угля, нефти и соли, достигающій въ Терскомъ каз. войскѣ 39,8% всѣхъ доходовъ, или доходъ отъ аренды рыбныхъ водъ и рыболовныхъ промысловъ, достигающій въ Астраханскомъ войскѣ 46,2% и въ Уральскомъ 13,3% всѣхъ доходовъ войскового капитала.

Если мы познакомимся теперь съ перечнемъ *расходовъ* войсковыхъ капиталовъ, то мы увидимъ, что ихъ истинное назначеніе имѣетъ мало общаго съ официальнымъ назначеніемъ—служить «удовлетворенію общественныхъ потребностей казачьихъ войскъ по всѣмъ отдѣламъ ихъ мѣстнаго самоуправленія и благоустройства».

Расходы всѣхъ казачьихъ войскъ (кромѣ Уссурійскаго, отчетъ по которому не былъ представленъ) выразились въ 1904 году въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ казачьихъ областяхъ и войскахъ.	Общая сумма расходовъ.	Пособія государствен. казначейству.		Содержаніе главныхъ начальниковъ и ихъ канцелярій.		Содержаніе военныхъ управленій, учрежденій, штабовъ и пр.		Расходы на учебные и лагерные сборы.	
	Рубли.	Рубли.	%	Рубли.	%	Рубли.	%	Рубли.	%
Донскомъ	5205940	426853	8,2	81489	1,6	436807	8,4	378472	7,4
Кубанскомъ . . .	2495477	473657	18,9	—	—	159353	6,4	151861	6,2
Терскомъ	1031393	132624	12,9	—	—	38821	3,7	50107	4,9
Уральскомъ . . .	981790	32338	3,3	7953	0,8	93504	9,5	71689	7,3
Оренбургскомъ. .	790868	46976	5,9	5596	0,7	114223	14,4	88764	11,6
Забайкальскомъ .	594474	333	0,06	2832	0,4	7446	1,3	6032	1,0
Сибирскомъ . . .	440287	5000	1,1	—	—	80616	18,3	—	—
Астраханскомъ .	201952	8412	4,1	11504	5,1	28413	14,7	10381	5,1
Уссурійскомъ . .	197536	—	—	—	—	—	—	—	—
Семирѣченскомъ .	79496	1194	1,5	1444	1,8	—	—	2595	3,3
Амурскомъ . . .	44050	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	12063163	1127387	9,	110818	0,9	959183	7,9	766901	6,4

Табиліца № 7.

Содержаніе войсковыхъ и областныхъ правленій.		Медицинская часть.		Учебная часть.		Содержаніе другихъ учрежденій.		Постройка, наемъ и ремонтъ зданій.		Другіе сверхсмѣтные и оборотные расходы.		Приходится на 1 душу м. п. войск. сослов.	
Рубли.	%	Рубли.	%	Рубли.	%	Рубли.	%	Рубли.	%	Рубли.	%	Р.	К.
778369	14,9	228826	4,4	633358	12,2	285480	5,5	131110	2,5	1818176	34,9	8	59
23634	0,9	254139	10,2	445556	17,9	277565	11,1	306715	12,4	402998	16,1	5	—
29410	2,9	53696	5,2	37188	3,6	10574	1,0	6101	0,6	672772	65,2	10	17
128146	13,1	86009	8,8	117332	11,2	76944	7,8	64298	6,6	303577	31,6	14	57
116929	14,8	53611	6,8	89318	11,3	47318	6,0	4769	0,6	223364	28,3	3	65
—	—	78747	13,2	16784	2,8	—	—	9371	1,6	472929	79,6	5	33
69946	15,8	22830	5,2	41563	9,6	—	—	—	—	220332	50,0	6	38
25494	12,7	20955	10,4	31215	15,6	7992	3,9	5312	2,6	52274	25,8	12	80
6994	3,5	12133	6,2	13071	6,6	—	—	—	—	165338	83,7	20	40
34050	42,8	7893	9,9	7973	10,	453	0,6	753	1,0	23141	29,1	4	71
—	—	730	1,6	2712	6,1	1328	3,0	—	—	39280	89,3	3	18
1212972	10,0	819569	6,8	1436070	11,9	707654	5,9	528429	4,4	4394180	36,4	6	98

Уже самое поверхностное ознакомленіе съ параграфами расходовъ войсковыхъ капиталовъ и ихъ относительною величиною, показываетъ, что расходы эти производятся на предметы, ничего общаго съ дѣйствительно общественными потребностями казаковъ неимѣющими. Начать съ того, что только на содержаніе войсковой администраціи всѣхъ сортовъ расходуется въ общей сложности 4.118.014 руб., т. е. *около одной трети* всѣхъ расходовъ (§§ 1, 2, 3, 5 и 9). Правда, въ расходахъ § 1 («Пособія государственному казначейству») содержится также и пособіе министерству народнаго просвѣщенія—но оно въ самомъ большомъ изъ казачьихъ войскъ—*Донскомъ*—достигаетъ всего лишь 23% расходовъ *по этому параграфу*, или 2,1% всѣхъ расходовъ Донского войска. Каковы другіе предметы расходовъ въ пособіе государственному казначейству—мы не находимъ указаній въ общемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, и потому ознакомимъ читателя съ подробнымъ распредѣленіемъ этихъ пособій лишь въ *Донскомъ* войскѣ, балансъ котораго немногимъ меньше баланса вмѣстѣ взятыхъ всѣхъ остальныхъ войскъ. Въ смѣтѣ расходовъ Донского каз. войска на 1907 годъ значатся слѣдующія пособія государственному казначейству:

На содержаніе Главнаго Управленія каз. войскъ	128.477	руб.
На содержаніе Казенной Палаты и Казначейства	19.457	»
На содержаніе Контрольной Палаты	9.870	»
На содержаніе судебныхъ и мировыхъ учрежденій	178.100	»
На содержаніе Юго-восточн. Горнаго Управленія	16.790	»
На покрытіе части расход., вызван. преобразов. офиц. кавалерійск. школы . . .	3.480	»
На заведеніе, ремонтъ и содержан. въ чистотѣ въ строевыхъ казачьихъ частяхъ оружія и проч. имущества.	3.020	»

На возмѣщеніе части расход. по инспекціи юнкерск. училища	438 руб.
На содержаніе исполняющ. обяз. военнаго слѣдователя.	2.000 »
На вознагражденіе пріемщику и браковщикамъ по пріемкѣ отъ Златоустовской фабрики казачьяго оружія	561 »
На содержаніе мѣста заключенія	20.179 »
Пособіе Министер. народн. просвѣщенія . .	116.790 »
Всего пособія Госуд. Казн. .	499.526 руб.

Кромѣ того расходы на содержаніе безчисленнаго казачьяго начальства вклеены и въ такія графы, какъ расходъ «на учебную часть» (§ 7) и «на медицинскую часть» (§ 6). Такъ, въ упомянутой смѣтѣ въ подраздѣленіяхъ этихъ графъ находимъ такіе «общественно-полезные» для казаковъ расходы:

Пунктъ 27, часть 6:—«на содержаніе врачебно-ветеринарнаго надзора въ Донскомъ *частномъ* коннозаводствѣ»	23.913 руб.
Пунктъ 31, часть 5:—«на содержаніе прислуги для офицеровъ, слушающихъ лекціи въ академіяхъ»	800 »

Мы не упомянули еще здѣсь о такихъ «общественно-необходимыхъ» для казачества расходахъ, какъ расходы по § 4—«на лагерные и учебные сборы», составляющіе 6,4% всѣхъ расходовъ (766.901 руб.), львиную долю которыхъ въ Донскомъ каз. войскѣ (около 74-хъ тысячъ руб. изъ 177 тыс.) составляютъ «содержаніе льготныхъ офицеровъ строевого комплекта» и «наемъ прислуги офицерамъ гвардейскихъ полковъ».

Сравнивая же одни только расходы на безчисленную казачью администрацію, значительно превышающіе, какъ мы видѣли, 4 милліона,—съ доходами всѣхъ казачьихъ войскъ, получаемыми отъ эксплуатаціи войсковой бюрократіей изъятыхъ изъ пользованія казаковъ земель и равняющимися, какъ мы видѣли изъ таблицы № 6—

3.848.221 руб.—видимъ, что эти послѣдніе безъ остатка поглащаются первыми, т. е. доходовъ этихъ не хватаетъ даже на содержаніе казачьей бюрократіи, не говоря уже о такихъ «общественно-полезныхъ» расходахъ, какъ расходъ на лагерные и учебные сборы или «на неофиціальную часть Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей» въ размѣрѣ 16.466 руб. (пунктъ 4 § 16 смѣты Войска Донского) печатающихъ, въ числѣ правительственныхъ распоряженій, циркуляры союза русскаго народа.

Отмѣтимъ еще фактъ, который былъ бы смѣшнымъ, если-бы не приводилъ къ трагическимъ послѣдствіямъ: въ смѣтѣ Донского войска имѣется расходъ на борьбу съ хлѣбнымъ вредителемъ (пунктъ 1 § 29), достигающій цѣлыхъ 758 рублей. Между тѣмъ, въ этомъ же самомъ Донскомъ войскѣ этотъ вредитель причиняетъ громадные убытки земледѣльцамъ, и въ періодъ 1904—1905 года такъ размножился въ Ростовскомъ округѣ, что покрылъ въ 1905 году площадь *болѣе 40 тысячъ десятинъ.* Правда, эти сорокъ тысячъ десятинъ были не казачьи—а крестьянскія,—но «черепашка» то (названіе хлѣбнаго вредителя) выходила на крестьянскія земли изъ войскового Атаманскаго лѣсничества.

Наконецъ, въ дополненіе ко всему находимъ въ приведенной выше таблицѣ какую то совершенно невѣроятную графу расходовъ: «*другіе сверхсмѣтные и оборотные расходы*», въ суммѣ 4.394.180 р., т. е. составляющіе 36, 4% всѣхъ расходовъ казачьихъ войскъ, въ отдѣльныхъ же войскахъ возрастающіе: до 65% въ Терскомъ каз. в., 79% въ Забайкальскомъ к. в. и даже 83 и 84% въ Уссурійскомъ и Амурскомъ каз. войскахъ. Напрасно бы мы стали искать въ «Отчетахъ Главн. Упр. каз. Войскъ.» какихъ бы то ни было указаній—куда идутъ эти возрастающіе съ каждымъ годомъ [1]) расходы: мы не найдемъ ихъ тамъ. Да и не только мы, простые смертные: вотъ что писалъ въ 1903 году «Вѣстникъ Казачьихъ Войскъ»:

---

[1]) За 8 лѣтъ съ 1897 г. по 1904 г. включительно расходы эти почти утроились; въ 1897 г. они составляли 1.527.933 руб. (20% расходовъ), а въ 1904 г.—4,394,180 руб. т. е. 36% всѣхъ расходовъ.

«Къ сожалѣнію, болѣе подробнаго раздѣленія расходовъ подъ рубрикою «*другіе сверхсмѣтные и оборотные расходы*» отчеты Главн. Упр. каз. войск. не даютъ» [1]).

И только за 1907 г. въ Донскомъ каз. войскѣ, послѣ того какъ войсковой капиталъ его уменьшился за послѣдніе 3 года съ 9 милліоновъ до двухсотъ тысячъ—т. е. *въ 45 разъ* мы находимъ въ «Донскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» смѣту на 1907 г., въ которой имѣются уже и подраздѣленія рубрики «другихъ сверхсмѣтныхъ и оборотныхъ расходовъ». Мы не будемъ сейчасъ заниматься разсмотрѣніемъ этой любопытной графы, это завело бы насъ слишкомъ далеко въ сторону отъ намѣченной темы; «самобытная» финансовая сторона существованія казачьихъ войскъ въ Россіи сама по себѣ можетъ составить предметъ особаго сужденія не только для журналиста, но и для народныхъ представителей.

Мы же надѣемся, что и приведенныхъ нами цифръ и примѣровъ достаточно для выясненія личности владѣльцевъ тѣхъ кармановъ, въ которые поступаютъ доходы съ изъятыхъ изъ пользованія рядового казачества земель. Какъ видимъ, таковыми владѣльцами оказываются во первыхъ казачье офицерство (см. «офицерскіе участки и отводы»), а затѣмъ казачья и пр. бюрократія.

Само собою разумѣется, что убытки, которые несетъ при этомъ «освобожденное отъ излишней земли» земледѣльческое населенія казачьихъ областей, не исчерпываются потерей арендной платы за нее, поступающей въ доходъ войсковыхъ капиталовъ: думается, что эксплуатируя эту землю безъ посредства спекулянтовъ-арендаторовъ оно имѣло бы отъ нея нѣсколько больше, чѣмъ арендную плату.

Наконецъ, слѣдуетъ еще прибавить, что хищническое истощеніе земель войскового запаса, отдаваемыхъ огромными участками спекулянтамъ-арендаторамъ, дѣлается все больше и больше злободневнымъ вопросомъ въ казачьихъ войскахъ. Настоятельная необходимость уничтоженія этого зла, являющагося одной изъ причинъ

---

[1]) Прилож. къ «Вѣстн. Казач. Войск. за 1903 г.—«Статистическое обозрѣніе каз. войскъ».

сдѣлавшагося хроническимъ недорода въ казачьихъ областяхъ—констатируется какъ въ общей литературѣ вопроса о земледѣліи въ казачьихъ областяхъ [1]), такъ въ особенности энергично подчеркивается въ заявленіяхъ, исходящихъ отъ самихъ казаковъ—станичныхъ приговорахъ и наказахъ деп. въ Госуд. Думѣ, сдѣлавшихся достояніемъ общей прессы, а также коллективныхъ заявленіяхъ выборщиковъ въ Г. Д. (Сибирскаго, Донскаго каз. в.).

Нечего и говорить, что одинаковая участь постигаетъ и офицерскіе участки, передаваемые ими въ громадномъ большинствѣ случаевъ (а часто и продаваемые) спекулянтамъ барышникамъ, устраивающимъ себѣ весьма доходную статью изъ сдачи въ аренду этихъ земель мѣстнымъ и пришлымъ крестьянамъ, а иногда (такова иронія судьбы) и самимъ казакамъ. Исторія аграрнаго движенія въ казачьихъ областяхъ—есть исторія борьбы трудящагося земледѣльческаго населенія съ этими паразитами.

VII.

Если мы сравнимъ теперь количество надѣльной «юртовой» земли, поступающей въ пользованіе казаковъ за вычетомъ отводовъ офицерамъ и чиновникамъ и пресловутаго войскового запаса—съ тѣми огромными цифрами, показывающими количество приходящейся на каждаго казака *всей* войсковой казачьей земли, которыя были показаны намъ въ табл. № 2—то увидимъ, что между ними имѣется дистанція весьма почтеннаго размѣра. Въ общемъ, въ станичные надѣлы отведено всего *двѣ трети*—68,8% всей территоріи казачьихъ войскъ въ Россіи, причемъ количество десятинъ приходящееся на одного казака надѣльной земли уже значительно болѣе скромно по сравненію съ цифрами таблицы № 2, показы-

[1]) Укажемъ здѣсь «Труды мѣстныхъ комитет. о нужд. сельск. хол.-промыш.» томы II, XXIII, и нѣк. др., «Кубанскіе статист. сборн.» за послѣднее десятилѣтіе; матеріалы «Комиссіи ген. Маслаковца» (мало однако, доступные публикѣ) и др. источники,—довольно впрочемъ немногочисленные.

вающими количество приходящейся на 1 душу м. п. казачьяго сословія *всей* земли.

По отдѣльнымъ войскамъ *количество всей отведенной подъ станичные юрты земли, а также приходящееся на 1 душу м. п. казачьяго сословія* представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Таблица № 8.

Въ казачьихъ областяхъ и войскахъ.	Всего войсковой земли десятинъ.	Отведено станицамъ десятинъ.	% отведен. въ стан. надѣл. ко всей войск. зем.	Въ томъ числѣ.			Приходится на 1 душу войскового сословія.				
				Удобной земли.	Лѣсу.	Неудобной земли.	Всей станичной земли.	Одн. *удобной* стан. земли.	Лѣсу.	Всей войск. земли.	Удобн. войсков. земли.
Сибирскомъ . . .	4928891	2943147	59,7	2323550	237823	381774	42,7	33,7	3,4	71,4	54,3
Забайкальскомъ .	8983901	6133848	68,2	3477970	1815193	840685	55,0	31,2	16,2	80,6	45,7
Уральскомъ . . .	6464603	6444603	99,7	1955078	58498	4451027	95,0	29,0	0,9	95,0	29,0
Семирѣченскомъ	581376	544983	93,7	373140	3441	168402	32,3	22,1	0,2	34,5	24,1
Оренбургскомъ .	7432437	5397323	72,6	4624645	327513	445165	24,9	21,3	1,5	34,4	28,6
Амурскомъ . . .	5726809	417099	7,2	237467	81806	97826	28,8	16,4	—	39,5	
Астраханскомъ .	775277	611880	78,8	227702	28682	355496	38,8	14,4	1,8	49,1	18,2
Терскомъ	2009047	1736310	86,5	1414711	100456	223143	17,1	13,9	1,0	19,8	14,0
Донскомъ	12821563	9307746	72,6	7803248	191201	1313297	15,4	12,9	0,3	21,1	17,7
Кубанскомъ . . .	6789838	5242018	77,3	4342893	482578	416547	10,5	8,7	1,0	13,6	9,4
Итого . . .	56513742	38800957	68,7	26780404	3327191	8693362	22,6	15,6	1,9	32,9	22,9
% къ общему пространству станичныхъ земель . . .	100%			69%	8,6%	22,4%					

Какъ видно изъ таблицы, изъятіемъ у казачества одной трети всѣхъ земель, эксплуатируемой войсковыми хозяйственными правленіями «на предметъ содержанія» штабовъ, начальниковъ, канцелярій, прислуги казачьихъ офицеровъ и на иную потребу казачьей бюрократіи — количество приходящейся на 1 душу м. п. каз. сосл. земли значительно урѣзано. Еще въ такихъ многоземельныхъ, но сравнительно не многолюдныхъ войскахъ, какъ Сибирское и Забайкальское, количество надѣльной удобной земли на 1 душу м. п. достигаетъ 33 и 31 десятины (вмѣсто 54 и 45 всей *удобной войсковой* земли). Но на общій уровень обезпеченности землей казачества эти цифры мало оказываютъ вліянія, т. к. численность казачьяго населенія этихъ двухъ войскъ въ общей сложности достигаетъ лишь 358 тысячъ—или 4,7°/₀ мужск. насел. казач. сосл. *всѣхъ* казачьихъ войскъ.

Тоже самое можно сказать и о Семирѣченскомъ войскѣ, въ которомъ приходится на душу м. п. казач. сосл. 22 десятины удобной земли, но численность котораго составляетъ всего 0,9°/₀ всѣхъ каз. войскъ. Изъ остальныхъ же казачьихъ войскъ—въ *четырехъ* изъ нихъ, Донскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ и Астраханскомъ, т. е. наиболѣе многолюдныхъ, казачье населеніе которыхъ составляетъ въ общемъ около трехъ четвертей (73,1°/₀) всего казачества въ Россіи—приходится на 1 душу м. п. въ среднемъ всего 11½ десятины удобной надѣльной земли.

Но и эти цифры еще значительно далеки отъ фактическаго землепользованія казаковъ: помимо двухъ уже указанныхъ крупныхъ факторовъ обезземеленія казачества, какими являются отводы офицерамъ и чиновникамъ и институтъ войскового запаса,—существуетъ еще *третій*, не менѣе важный факторъ: это—необходимость сдавать значительную часть станичныхъ земель въ арендное содержаніе для пополненія станичнаго капитала, изъ средствъ котораго производится многое множество разнообразнѣйшихъ расходовъ, связанныхъ съ ролью казака, какъ вѣчнаго воина-пахаря. «Расходы изъ общественныхъ станичныхъ суммъ»—читаемъ мы во «Всеподданнѣйшемъ Отчетѣ Главн. Упр. Казачьихъ войскъ» за

1903 годъ, «производятся: на содержаніе станичной и поселковой администраціи, духовенства, школъ и пожарнаго инструмента; на постройку мостовъ и общественныхъ зданій и на ихъ ремонтъ; на покупку лекарствъ для станичныхъ аптекъ; на жалованье фельдшерамъ и повивальнымъ бабкамъ; на снаряженіе (съ возвратомъ или безъ возврата израсходованныхъ денегъ) неимущихъ казаковъ при выкомандированіи ихъ на полевую службу, и т. д.» (стр. 71—72 «Отчета»).

Источникомъ же для этихъ расходовъ является опять таки казачья земля, да еще—самообложеніе:

«Станичные капиталы составляются изъ сборовъ, установленіе которыхъ предоставляется станичными сходами, и станичныхъ доходовъ. Доходы получаются: *отъ сдачи въ аренду общественныхъ земель*; отъ сбора со скотопромышленниковъ за прогонъ скота по станичнымъ землямъ; съ торговцевъ за мѣста на базарныхъ площадяхъ; съ мостовъ и переправъ; съ мельницъ и рыбныхъ ловель; *отъ посаженной платы за усадебныя мѣста съ лицъ невойсковою сословія*, сбора съ нихъ же за рубку лѣса въ станичныхъ лѣсахъ и за пастьбу на общественныхъ выгонахъ излишняго противъ установленной нормы скота, и пр. [1])».

Если мы разсмотримъ для примѣра роспись доходовъ и расходовъ станичныхъ капиталовъ хотя бы, скажемъ, *Кубанскаго* казачьяго войска за 1903 г. [2]), то увидимъ въ ней копію съ росписи доходовъ и расходованія *войсковыхъ* капиталовъ, съ тою только разницею, что на войсковые капиталы содержится *войсковая* администрація и строятся и ремонтируются *войсковыя* общественныя зданія, а на станичные капиталы содержится *станичная* администрація, строятся *станичныя* «общественныя» зданія, въ родѣ мѣстъ заключенія и станичныхъ правленій. Есть еще и существенная разница: на суммы станичныхъ капиталовъ кромѣ того

---

[1]) Приложеніе къ Вѣстн. Каз. войск. за 1903 г.

[2]) Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Гл. Упр. К. в. подраздѣленій доходовъ и расходовъ станичныхъ капиталовъ не имѣется, и потому заимствуемъ ихъ изъ «Кубанск. календ.» за 1905 г.

снаряжаются на службу бѣднѣйшіе казаки—каковой расходъ составлялъ въ 1905 г. въ Кубанскомъ войскѣ 276.278 руб. или 6,5% всѣхъ станичныхъ расходовъ—и содержится духовенство, па что употреблено было 135.674 руб. или 3,2% всѣхъ расходовъ. Расходы же на содержаніе станичной и поселковой администраціи въ Куб. каз. войскѣ достигаютъ въ общей сложности 680.878 руб. или *одной шестой* части (16,2%) всего бюджета. Постройка и ремонтъ общественныхъ зданій занимаютъ въ бюджетѣ станичныхъ капиталовъ Куб. войска еще больше мѣста — они равняются 836.928 руб. или ровно одной пятой части (20%) всѣхъ расходовъ. Расходы же дѣйствительно общеполезнаго значенія—какъ содержаніе школъ, содержаніе аптеки и пожарнаго обоза составляли *въ общей сложности* почти столько же, сколько стоило одно лишь содержаніе станичной и поселковой администраціи — 681.378 руб. или 16,3% всѣхъ расходовъ.

Если же мы посмотримъ теперь распредѣленіе станичныхъ *доходовъ* въ Куб. каз. в. въ томъ же году—то увидимъ, что гораздо больше половины всѣхъ доходовъ составляла арендная и посаженная плата (за усадебную землю съ «иногороднихъ», селящихся на казачьей землѣ), и сборъ (съ нихъ же) за попасъ скота на общественномъ выгонѣ—всего въ общей сложности 2.765.325 руб. или 59,4% всѣхъ доходовъ. Такимъ образомъ, и здѣсь «отчужденіе» казачьей земли, «изъятіе» ея изъ пользованія самихъ казаковъ —составляетъ основу финансовой «системы». Но что всего поучительнѣе—такъ это то, что сумма получаемая цѣною изъятія изъ пользованія станицъ земли, сдаваемой въ арендное содержаніе, составляющая болѣе 51,5% всѣхъ доходовъ—чуть не цѣликомъ поглащается такими «производительными» для казачьяго хозяйства затратами, какъ «содержаніе станичной и поселковой администраціи и правленій» (16,2%), «снаряженіе бѣднѣйшихъ казаковъ на службу» (6,5%), содержаніе духовенства [1]) (3,2%),

[1]) Напомнимъ, что среди казаковъ крупный процентъ раскольниковъ и сектантовъ.

и «постройка и ремонтъ общественныхъ зданій» ($20^0/_0$)—составляющими въ общей суммѣ—45,9 $^0/_0$ всѣхъ расходовъ станицъ.

Любопытно, при этомъ (фактъ похожій на анекдотъ), что напр. въ перечнѣ расходовъ станицъ того же Кубанскаго войска имѣется въ 1897 и 98 г.г. напримѣръ [1]), графа расходовъ «на арендованіе обществомъ земли»—12 тысячъ руб. въ 1897 г. и 17 тысячъ—въ 98—т. е. станицамъ приходится, съ одной стороны, отдавать свою землю въ аренду для покрытія расходовъ, вродѣ перечисленныхъ нами,—а съ другой арендовать землю же—въ виду происходящаго отъ сдачи въ аренду юртовой земли малоземелья. Такого рода аномалія—явленіе отнюдь не случайное: оно наблюдается и въ другіе годы въ Кубанскомъ же каз. войскѣ и объясненіе ему находимъ въ литературѣ другихъ казач. войскъ—напр. Донского:

«Войсковая администрація—пишетъ въ своемъ докладѣ въ комиссіи ген. Маслоковца г. Мордвинцовъ—въ цѣляхъ обезпеченія исправнаго выхода на службу наибольшаго количества казаковъ—всѣми мѣрами давленія принуждаетъ станичныя общества увеличивать источники общественныхъ доходовъ, *увеличивать количество на то отводовъ* (сдаваемой въ арендное содержаніе земли)». «Одно изъ средствъ давленія на общество, употребляемыхъ окружной администраціей въ цѣляхъ увеличенія ими земельныхъ отводовъ, заключается въ неразрѣшеніи передѣловъ земли, если по проекту новаго передѣла (представляемаго на утвержденіе окружн. администраціи станицами—Б. В.)—оказывается или полное нежеланіе станицы сдѣлать отводъ земли для общественныхъ надобностей, или же когда начальственному усмотрѣнію отводъ предоставляется недостаточнымъ» (стр. 3 «доклада)».

«И нельзя не отмѣтить пишетъ далѣе г. Мордвицовъ—что въ лицѣ станичныхъ атамановъ новой формаціи (по положенію 1891 г.) окружная администрація пріобрѣла людей болѣе искусныхъ въ пріемахъ давленія на станичные сходы, въ цѣляхъ начальства, отъ

---

[1]) См. «Кубанскій Сборникъ» за 1900 г. приложеніе на отдѣльномъ листѣ.

усмотрѣнія котораго станичные атаманы, по закону представители общественныхъ нуждъ и интересовъ, стали въ полную зависимость со всѣми для нихъ отъ такого порядка послѣдствіями» (стр. 6 «Доклада» г. Мордвинцова),

Прямой результатъ «усердія» г.г. станичныхъ атамановъ мы видимъ въ приведенныхъ нами только что цифрахъ: сдавая въ аренду подъ давленіемъ администраціи станичные отводы, которые она запрещаетъ имъ передѣлять (для нарѣзки земельныхъ паевъ казакамъ—станицы вынуждены послѣ этого *сами* арендовать на сторонѣ нужную для нихъ землю...

Сколько же земли такимъ образомъ «отнимается» изъ пользованія станицъ на предметъ содержанія станичныхъ атамановъ, и иные не менѣе душеполезные предметы? Точно на этотъ вопросъ отвѣтить трудно за отсутстіемъ сколько-нибудь полныхъ статистическихъ данныхъ. Но принимая во вниманіе сумму, получаемую станицами казачьихъ войскъ отъ сдачи въ аренду общественной земли, извѣстную изъ всеподданнѣйш. отчетовъ и взявъ въ расчетъ *среднюю* арендную плату въ казачьихъ областяхъ (почерпнутую изъ тѣхъ же источниковъ), получаемъ приблизительно вѣрное представленіе о величинѣ этихъ отводовъ, если и отклоняющееся отъ истины, то только въ меньшую сторону, т. к. средняя плата въ этихъ отчетахъ выведена со включеніемъ арендн. платы съ нефтеносныхъ и т. п. земель.

Предлагаемъ вниманіе читателя слѣдующую таблицу, вычисленную на основаніи указанныхъ выше цифръ всего отчета за 1903 г.:

Таблица № 9.

Приблизительное количество сдававшейся въ аренду станичной (юртовой) земли, въ 1903 г.—общее и на 1 душу м. п. казачьяго сословія.

Въ казачьихъ областяхъ и войскахъ.	0/0 насенія м. п. казач. сосл. къ общему числу казак. въ Россіи.	Всего поступило дохода въ станичные капиталы.	Въ томъ числѣ получено отъ сдачи въ аренду станичной земл.	Средняя аренд. плата въ 1903 г. Р.	Средняя аренд. плата въ 1903 г. К.	Приблизит. число десят. сдававшейся въ аренду стан. земли.	Тоже въ 0/0 0/0 ко всему колич. удоб. станич. земли.	На 1 душу м. п. казач. сослов. прих. десят. *сдаваем. въ аренду* стан. земл.	На 1 душу м. п. казач. сослов. приход. десятинъ*всей удобн.* станичной земли.
Кубанскомъ	30,7	4653901	2399088	2	93	817801	19,0	1,8	8,7
Донскомъ.	35,7	2578391	1147592	1	51	761292	9,5	1,2	12,9
Оренбургскомъ	11,8	679077	194408	—	36	540022	12,0	2,5	21,3
Терскомъ.	5,9	653420	406901	3	55	114648	8,5	1,1	13,9
Забайкальскомъ.	1,0	322711	10687	—	15	71246	2,0	0,6	31,2
Семирѣченскомъ	0,9	201289	Свѣд. нѣтъ.	—	24	—	—	—	22,1
Амурскомъ	0,7	139392	Свѣд. нѣтъ.	4	64	—	—	—	16,4
Сибирскомъ	1,0	418715	Свѣд. нѣтъ.	—	4	—	—	—	31,6
Астраханскомъ	0,8	404537	Свѣд. нѣтъ.	—	41	—	—	—	14,4

Присматриваясь къ цифрамъ приведенной нами только что таблицы, нельзя не замѣтить, что именно наиболѣе *малоземельныя* каз. войска должны для покрытія расходовъ станицъ отдавать въ аренду наибольшій, по сравненію съ *многоземельными* каз. войсками, процентъ своей надѣльной земли.

Такъ, въ *Кубанской* области сдается въ аренду почти *одна пятая* часть станичной земли и въ пользованіи самихъ казаковъ остается менѣе *семи десятинъ* (6,9 дес.) на душу м. п.

Донское каз. войско сдаетъ въ аренду *десятую* часть своей земли, оставляя въ пользованіе станичниковъ по 11,7 дес. удобной земли, но изъ этого количества, по вычисленіямъ г. Мордвинцова, приведеннымъ въ цитированномъ нами выше его докладѣ—около 5% *всѣхъ юртовыхъ* земель, т. е. по распредѣленію на 1 душу м. п. казач. сословія—около 0,7 дес. всей удобной войсковой земли (см. табл. № 2).

Отводы на нужды станичнаго коневодства, вводимаго въ нѣкоторыхъ каз. войскахъ для выращиванія строевыхъ каз. лошадей—существуютъ и въ *Оренбургскомъ* каз. войскѣ [1])—а сдаваемой въ аренду общественной земли на душу м. п. казач. сословія приходится въ немъ уже 2,5 дес., составляющихъ 12% всей приходящейся на 1 душу станичной земли.

Въ *Терскомъ* же каз. войскѣ на 1 душу м. п. приходится *за вычетомъ сдаваемой въ арендное содержаніе*, лишь 12,8 дес. удобной станичной земли.

Изъ многоземельныхъ казачьихъ войскъ свѣдѣнія о количествѣ сдававшейся въ аренду станичной земли имѣются только относительно *Забайкальскаго* каз. войска—оно равняется тамъ 2% всей удобной станичной земли, за вычетомъ которыхъ на душу м. п. каз. сосл. остается еще болѣе 30 дес. *удобной* станичн. земли.

Но хотя въ многоземельныхъ войскахъ и мало ощутимо это изъятіе изъ пользованія казаковъ части ихъ земель на покрытіе

---

[1]) Томъ XXVII «Трудовъ мѣстн. комитетовъ».

станичныхъ расходовъ—то все же численность казачества этихъ войскъ слишкомъ невелика, чтобы сколько нибудь замѣтно повліять на средній уровень общеказачьяго «земельнаго довольствія», т. к. малоземемельныя (конечно относительно) казачьи войска—Кубанское, Донское и Терское,—имѣющія въ среднемъ, за вычетомъ земель, сдаваемыхъ въ аренду и отводимыхъ подъ станичное коневодство, не болѣе 10 десятинъ удобной земли—составляютъ въ общей сложности почти $^3/_4$ всего казачества въ Россіи.

Чтобы нашъ обзоръ фактовъ, отрицательно вліяющихъ на размѣры «душевого довольствія» землей казаковъ въ Россіи, былъ сколько-нибудь исчерпывающимъ, мы должны упомянуть еще общій бичъ мелкаго землевладѣнія въ Россіи—черезполосицу и длинноземелье, особенно ощутительныя во многихъ казачьихъ областяхъ. Мы ограничимся немногими лишь примѣрами и отошлемъ интересующагося читателя къ первоисточникамъ, изъ которыхъ мы почерпали свои свѣдѣнія.

Мы уже приводили выше данныя, изъ рѣчи казач. деп. Караулова о 35 и 100 верстномъ разстояніи, отдѣляющемъ въ Терской области напр. станицу Архонскую отъ ея земельныхъ паевъ. Приведемъ теперь мнѣніе одного изъ докладчиковѣ въ «областн. ком. о нужд. сельскохозяйст. промышл.», напечатанное въ сводѣ трудовъ этихъ комитетовъ «О черезполосицѣ и дальноземельи на Дону».

«Казачье населеніе—пишетъ докладчикъ—часто не использываетъ полностью своихъ паевыхъ надѣловъ, вслѣдствіе удаленности ихъ отъ станичныхъ поселеній. Станичные юрты тянутся обыкновенно узкою полосою, которая одной стороной примыкаетъ къ рѣкѣ, гдѣ главнымъ образомъ и сосредоточивается населеніе». «Между прочимъ станичный сборъ станицы Слащевской въ настоящемъ (1899 г.), обсудивъ вопросъ о крайне стѣснительномъ довольствіи пахотною землею нѣкоторыхъ поселеній станицы, нашелъ, что поселенія самой станицы и близлежащихъ хуторовъ, расположенныхъ по правую сторону р. Хопра, въ большой тѣснотѣ, на протяженіи отъ береговъ рѣки верстъ на 8—10, и въ ширину,

юрта верстъ на 8,—изъ всей удобной земли имѣютъ возможность получить *возлѣ* поселенія только выгонную землю, а пахатную въ 2, а иногда въ 3-хъ полосахъ, изъ коихъ первая въ размѣрѣ 1 десятины—находится верстъ за 25 отъ поселенія, вторая—верстъ за 30, и наконецъ третья—верстъ за 50. Такимъ образомъ надѣлы пахатной земли эти поселенія получаютъ возлѣ поселеній слѣдующихъ за ними хуторовъ, а этимъ послѣднимъ приходится получать свою землю также за 20—30 верстъ».

«Не въ лучшемъ положеніи находятся и поселенія хуторовъ, расположенныхъ съ лѣвой стороны р. Хопра, которымъ пахотной земли достается при поселкѣ по 3 десят., а остальную получаютъ еще дальше первыхъ за Хопромъ. Въ виду указанныхъ неудобствъ большинство малосемейныхъ и недостаточныхъ жителей сдаютъ свою пахатную землю дальнихъ надѣловъ въ руки арендаторовъ, а сами остаются безъ земли [1]).

Аналогичныя же данныя имѣются и относительно *Кубанской* области (см. «Кубанскій Сборн.» и въ нихъ работы г. Македонова и др.), *Астраханскаго* каз. войска (цитир. выше «Экономическое изслѣдованіе Астр. стан.»), а также *Оренбургскаго* каз. войска (томъ XXVII «Трудов. мѣстн. комит.»).

Остается еще упомянуть о возрастающемъ съ каждымъ годомъ уменьшеніи площади пахотной земли «вслѣдствіе усиленной распашки земель и нераціональнаго пользованія ими». Отсылаемъ читателя къ литературѣ вопроса, за недостаткомъ мѣста для приведенія соотвѣтствующихъ выдержекъ, и ограничимся только указаніемъ, что за 35-лѣтній періодъ площадь сыпучихъ песковъ вслѣдствіе указанныхъ причинъ напр. въ станицѣ Баклановской, Терновской и Филоновской (обл. Войска Донского) увеличилась на 25%, а въ ст. Чернышевской за 25 лѣтъ увеличилось на 42%. Въ настоящее же время площадь сыпучихъ песковъ въ обл. В. Д. занимаетъ 600 тысячъ десятинъ, вмѣсто 437 дес. д., числящихся по планамъ генеральнаго межеванія [2]).

---

[1]) Стр. 109 т. 50 «Трудовъ мѣстн. ком.».
[2]) Тамъ же—записка г. Тиханова, стр. 22.

Подводя итогъ всѣмъ перечисленнымъ здѣсь наиболѣе важнымъ факторамъ обезземеленія казаковъ — мы можемъ сказать, что всяческое «отчужденіе» и «изъятіе» изъ пользованія казаковъ «войсковыхъ», «казачьихъ» земель, неотчуждаемость которыхъ неоднократно и даже въ самое послѣднее время, подтверждалась царствующими монархами, — обязано слѣдующимъ «институтамъ»: «Институту» войскового запаса, служащему цѣлямъ эксплуатаціи милліоновъ десятинъ казачьихъ земель на предметъ содержанія высшей казачьей бюрократіи;

отводамъ офицерамъ и чиновникамъ, благодаря которымъ изъято у казаковъ около 4-хъ милліоновъ десятинъ ихъ земель;

отдачѣ станичныхъ надѣльныхъ земель въ аренду «на предметъ содержанія низшей казачьей бюрократіи», снаряженія на службу бѣдныхъ казаковъ и пр.;

дальноземелью, черезполосицѣ и уменьшенію площади пахатной земли вслѣдствіе нераціональнаго хозяйства и усиленной (изъ-за малоземелья) распашки земель;

Въ цифрахъ же окончательный нашъ итогъ выразится въ въ слѣдующемъ видѣ:

Всей войсковой *удобной* земли приходится на 1 казака болѣе $22^1/_2$ десятинъ.

Но только *три* казачьихъ войска имѣютъ удобной земли *больше* этого количества — именно *Сибирское* (33 дес.) *Забайкальское* (31 дес.) и Уральское (29 дес.). Эти казачьи войска составляютъ *менье одной седьмой части всего казачества въ Россіи.*

Изъ остальныхъ же — два самые большіе каз. войска — *Донское* и *Кубанское*, составляющіе *двѣ трети* всего казачества, имѣютъ менѣе 9 десятинъ уд. земли на душу, въ среднемъ. Три каз. войска *Терское*, *Астраханское* и *Амурское* — численность населенія м. п. котораго составляетъ 7, 4$^0/_0$ всего казачества — имѣютъ менѣе *11 десятинъ* на душу м. п. станичной удобной земли, и только 2 войска — *Оренбургское* и *Семирѣченское* — имѣютъ въ общемъ около 20 дес. удобной станичной земли на душу.

Но, какъ видно отчасти изъ приводившихся нами данныхъ въ другихъ нашихъ работъ («О казакахъ» — «Отклики Современ-

ности» № 1, 1906 г., «Къ развитію капитализма въ Донской обл.» — Донская Рѣчь за 1905 г. № 147), а также изъ попадающихъ все въ большомъ количествѣ въ періодическую печать свѣдѣній — *фактическое* землепользованіе казаковъ малоземельныхъ казачьихъ войскъ значительно ниже даже приведенныхъ нами цифръ, базирующихся главнымъ образомъ на данныхъ «Гл. Упр. Казач. Войскъ».

VII.

Мы разсмотрѣли только что, въ общихъ чертахъ, главные факторы казачьяго малоземелья.

Но малоземелье само по себѣ не является, конечно, *единственной*, исчерпывающей причиной переживаемаго казачествомъ экономическаго упадка: оно является лишь *одной* изъ важныхъ причинъ, его обусловливающихъ.

У насъ существуетъ прочно укоренившійся предразсудокъ — будто казачье сословіе и въ настоящее время пользуется какими то особенными привиллегіями, не въ примѣръ прочему населенію Россійской Имперіи. Но въ дѣйствительности эти привиллегіи существуютъ... даже, пожалуй не на бумагѣ — а въ воображеніи гг. казакомановъ всѣхъ сортовъ, да въ устахъ казачьихъ генераловъ, разъѣзжающихъ по казачьимъ областямъ на предметъ «добровольнаго» составленія станичными обществами приговоровъ.

На самомъ же дѣлѣ казаки закрѣпощены всѣмъ своимъ существомъ.

И въ этомъ закрѣпощеніи казачества лежитъ другая причина безнадежнаго упадка его хозяйства.

Военный же Совѣтъ — надо отдать ему справедливость — замѣчательно добросовѣстно копируетъ дореформеннаго «нѣмца-управителя», всѣ хозяйственныя усилія котораго направлены, выражаясь деликатно — къ наивысшей эксплуатаціи производительныхъ силъ казачьяго хозяйства и рабочей силы какъ самого казака, такъ и его семьи.

Яркой иллюстраціей этого метода служитъ «*Положеніе объ общественномъ управленіи казачьихъ станицъ*», и мы приведемъ изъ него для примѣра одну статью (154), которую особенно рекомендуемъ вниманію читателя:

«Въ отношеніи отдѣльныхъ членовъ станичнаго общества, замѣченныхъ въ расточительности и неисправно отбывающихъ воинскую, земскую и станичныя повинности, или являющихся неисправными плательщиками лежащихъ на нихъ долговъ въ войсковыя и общественныя суммы, станичный сборъ имѣетъ право:

1) распоряжаться доходами съ принадлежащаго симъ лицамъ имущества;

2) отдавать ихъ въ посторонніе заработки и распоряжаться выработанными ими суммами;

3) продавать движимое и недвижимое ихъ имущество, согласно ст. ст. 92—96.

4) назначать къ нимъ опекуновъ, и

5) лишать такихъ лицъ на извѣстный срокъ права распространенія предоставленными имъ земельными паями, принимая эти паи въ свое распоряженіе».

Спрашиваемъ читателя — чѣмъ это не «доброе» (смотря къ тому —*для кого*, конечно), старое крѣпостное право, для остального населенія Россійской Имперіи отмѣненное еще въ 1861 году? Читатель можетъ теперь самъ убѣдиться, что крѣпостное состояніе казачества, о которомъ мы говорили выше, отнюдь не фраза, «пущенная» для краснаго словца, а самая реальная дѣйствительность, представляющая собою наряду съ малоземельемъ, *другой* важный факторъ массоваго обѣднѣнія казаковъ. У «нѣмца управителя» нѣтъ, да, разумѣется, и не можетъ быть другихъ средствъ, кромѣ какъ «отдать въ работу», «распродать имущество» и т. д. въ томъ же родѣ.

И теперь это хозяйничанье принесло свои плоды.

Наиболѣе многолюдныя казачьи области разорены и россійское казачество рѣзко раздѣляется въ настоящее время на двѣ части, совершенно обособленныя другъ отъ друга и имѣющія со

вершенно противоположные интересы—на *зажиточную и обѣднѣвшую* часть, причемъ послѣдняя все въ болѣе угрожающей прогрессіи увеличивается какъ абсолютно, такъ и относительно—увеличивается между прочимъ и за счетъ первой, зажиточной части.

Въ 70-хъ годахъ, когда были рѣзко повышены требованія воинскаго снаряженія и обмундированія, въ которомъ казаки являются на службу (и которое, какъ извѣстно, изготавливается собственнымъ иждивеніемъ казака [1]), на свой собственный счетъ), процессъ пролетаризаціи впервые обозначился болѣе рѣзкими, отчетливыми штрихами, и съ тѣхъ поръ, при энергичномъ содѣйствіи военной бюрократіи, двигался впередъ съ каждымъ годомъ все быстрѣе.

Казалось, военной бюрократіи удалось повернуть колесо исторіи обратно, ибо процессъ, происходящій въ казачествѣ въ наше время, совершенно противоположенъ тому, который происходилъ въ немъ въ тотъ историческій періодъ, когда оно только что «подошло подъ высокую руку» Московскаго царя. Въ тѣ времена въ казачествѣ уже намѣтился и выдѣлился классъ «значныхъ», «кармазинниковъ», т. е. зажиточныхъ казаковъ, и этотъ классъ, при самомъ живомъ содѣйствіи московскаго правительства, росъ, крѣпъ и развивался. А содѣйствовало ему и его развитію московское правительство потому, что именно этотъ классъ, въ противовѣсъ казацкой «голытьбѣ», «голутвеннымъ людямъ», стоялъ и боролся за то, чтобы казачество со всей его огромной территоріей «подошло подъ высокую руку» Московскаго царя. И вотъ — «русское правительство»—говоритъ историкъ Обл. Войска Донского [2]),—«то ласкало казаковъ, хваля ихъ за вѣрную службу, и награждая землями и жалованными грамотами,—то прибѣгало къ политикѣ устрашенія и угрозъ. Въ сущности, это была борьба, тянувшаяся непрерывно

---

[1]) Какъ намъ уже приходилось указывать въ другой своей работѣ («О казахахъ», «Отклики Современности» март. 1906) издержки каждаго казака *въ первоочередныхъ* полкахъ самъ Военный Совѣтъ исчисляетъ *въ 1600 руб. на казака.*

[2]) *«Историческое описаніе земли Войска Донского»*. Новочеркасскъ. 1869. Стр. 413.

въ теченіе XVI и XVII столѣтія. Даже оффиціальное признаніе малорусскимъ казачествомъ русскаго подданства въ XVII столѣтіи не прекратило этихъ отношеній, и до самаго конца XVIII столѣтія казачество [1]) пыталось отстаивать свои вольности и неприкосновенность своего самоуправленія».

Усилія русскаго правительства увѣнчались успѣхомъ: сопротивленіе казацкой «голытьбы» было сломлено, мѣры — въ родѣ знаменитаго своей жестокостью усмиренія Петромъ I Булавинскаго бунта, во время котораго, по личному приказанію Петра было казнено и убито болѣе 7.000 казаковъ—*подѣйствовали, и о ней* становится слышно все меньше и меньше по мѣрѣ того, какъ казачество изъ «сыновъ вольной воли» дѣлается вѣрноподданнымъ сословіемъ Московскаго государя.

Но на этомъ не остановилось правительство: болѣе чѣмъ двухсотлѣтнимъ «воспитаніемъ» въ томъ же духѣ оно выработало изъ свободолюбиваго казачества особую замкнутую касту вѣчныхъ воиновъ-пахарей, при чемъ съ одной стороны искореняло самымъ безпощаднымъ образомъ изъ казачьихъ головъ всякія «вредныя мысли» о былой свободѣ, а съ другой — поставило казаковъ какъ земледѣльцевъ въ исключительно благопріятныя по сравненію съ остальнымъ населеніемъ Россіи условія. Всѣ эти мѣры оказали желанное для правительства дѣйствіе на психологію казачьихъ массъ.

Но... «времена мѣняются, а съ ними мѣняемся и мы». Для казачества тоже настали другія времена, на сценѣ исторіи появились другіе факторы — и совершенно обратное наблюдаемъ мы теперь.

Развитіе капитализма, успѣхи промышленности измѣнили обликъ современныхъ войнъ, и рѣшающимъ факторомъ въ нихъ сдѣлался уровень техники орудій истребленія и уровень развитія составляющихъ войска человѣческихъ существъ. Между тѣмъ, уровень развитія казачьяго хозяйства позволялъ казаку своимъ ижди-

---

[1]) Только, конечно, не «значное». Б. В.

вленіемъ доставить лишь весьма первобытныя принадлежности воинскаго снаряженія, и производительность его (въ то время еще *натуральнаго*) хозяйства ни въ коемъ случаѣ не могла не только повышаться параллельно съ возрастаніемъ требованій прогресса военной техники, но даже вообще сколько нибудь замѣтно прогрессировать [1]); своему воспитателю бюрократіи—казакъ обязанъ былъ полной общекультурной отсталостью, а въ ней лежалъ прочнѣйшій залогъ его отсталости хозяйственной.

Такимъ образомъ, вызванный прогрессомъ военной техники и параллельнымъ повышеніемъ требованій воинскаго снаряженія переходъ отъ *натуральнаго* къ *денежному* хозяйству ознаменовался рѣзкимъ поворотомъ казачьяго хозяйства въ сторону упадка. Но военная бюрократія совершенно не считалась съ малой производительностью казачьяго хозяйства, и все повышала требованія воинскаго снаряженія по обмундированію. Изъ прилагаемой «Сравнительной вѣдомости» стоимости служебныхъ предметовъ въ 1865, 1875 и 1900 году (см. таблицу № 10), заимствованной нами изъ брошюры Сѣрова «*Оренбургскій казакъ и его экономическое положеніе*», мы видимъ, что за 35 лѣтъ стоимость снаряженія казака на службу въ Оренбургскомъ каз. войскѣ увеличилась почти *въ три раза* [2]).

Военная субординація гарантировала, что казакъ хотя разоритъ свое хозяйство въ конецъ, но все таки исполнитъ требованія начальства. Хотя правда и то, что «исполнительность» эта въ свою очередь гарантировалась цѣлымъ рядомъ соотвѣтствующихъ

[1]) Правда, казаки научились теперь отъ крестьянъ примѣнять такія земледѣльческія орудія, какъ сѣялки, косилки, жатки, молотилки, но это повело у нихъ лишь къ полному почти истощенію почвы; удобрять которую они ни въ одной еще казачьей области не умѣютъ. «Навозъ является у нашихъ (Донскихъ) земледѣльцевъ не какъ элементъ интенсированія культуры, а какъ бросовой продуктъ, который частью употребляется на выдѣлку кизяка (особаго топлива), частью гноится и пропадаетъ безслѣдно въ хлѣвахъ и дворахъ ввидѣ золы, частью сваливается въ овраги и рѣки, идетъ на гати и запруды, засоряя и заражая при этомъ воду нашихъ рѣкъ».—(Ген.-м. *Брековъ*: «Очерки экономич. и хозяйствен. положенія населенія Обл. В. Д.» изд. 1905 г., стр. 73).

[2]) Въ Кубанскомъ каз. войскѣ она исчисляется въ настоящее время уже въ *310 руб. 95 коп.* («Куб. Сборн.» за 1903 г.).

мѣръ, начиная съ различныхъ «Положеній», вродѣ цитированнаго уже нами, и кончая тѣмъ, что напр., какъ разсказывалъ г. Бирюковъ въ комиссіи генер. Маслаковца, «въ ст. Аннинской (Донск. войска) всѣхъ исправныхъ казаковъ заставляли плевать въ глаза неисправнымъ и просить общество пособить имъ при снаряженіи». (Стр. 7 «Доклада» ген. Бирюкова). Надо признаться, до такого поруганія человѣческой личности доходили сравнительно немногіе и изъ настоящихъ дореформенныхъ «нѣмцевъ-управителей».

А въ результатѣ... «Что общаго, кажется, могло бы быть между Оренбургскимъ казакомъ Кириллою Шеметовымъ и французскимъ Императоромъ Наполеономъ III? А между тѣмъ, Кирилла «пошелъ поміру» по той же самой причинѣ, по которой Наполеонъ лишился трона: обоихъ доканала франко-прусская война!» (послѣ которой рѣзко начали повышаться требованія къ доставляемому казаками снаряженію и обмундированію [1]).

Мрачную картину этого разоренія даютъ разные — немногочисленные, правда, — источники, относящіеся къ концу 1800-хъ и началу 1900-хъ годовъ, начиная съ замѣчательно интересныхъ докладовъ членовъ комиссіи ген. Маслаковца и кончая рѣчами казачьихъ депутатовъ въ I и II Госуд. Думахъ.

А одновременно съ этимъ процессомъ казачьяго разоренія, пролетаризаціей все болѣе широкихъ слоевъ казачества, въ казачьихъ головахъ происходитъ другой процессъ — тотъ процессъ, на который съ опасеніемъ указывалъ Военному Совѣту г. военный министръ въ засѣданіи, происходившемъ въ февралѣ 1906 г. (томъ самомъ, въ которомъ было постановлено отпустить на поддержаніе казачьихъ хозяйствъ $5\frac{1}{2}$ милліоновъ руб.). Наличность этого же процесса несомнѣнно привела г. Донецкаго, автора доклада въ комиссіи ген. Маслоковца (*«О причинахъ обѣдненія Донск. каз. войска»*), къ выводу, что *«процессъ вырожденія коснулся уже казачьяго населенія Дона»* (стр. 3 доклада).

Свой печальный выводъ г. Донецкій основываетъ на томъ фактѣ, что, если прежде гвардейскіе полки безъ всякаго труда по-

[1]) Т. И. Сѣдельниковъ—рукопись *«Казачій вопросъ»*.

Таблица № 10.

Сравнительная стоимость служебныхъ предметовъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ.

(Сѣровъ—«Оренбургскій» Казакъ стр. 24).

	Число.	До 1865 г.		Число.	До 1875 г.		Число.	Въ 1900 г.	
		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.
Строевая лошадь	1	25	—	1	35		1	80	—
Обмундироваіе:									
Мундиръ съ шароварами парадн.	1			1			1		
Мундиръ вседневный	1	12	50	1	11	50	1	11	50
Суконный вальтрапъ	1			1			1		
Суконная подушка	1			1			1		
Суконная рубаха. съ шароварами	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шинель парадная	1	3	50	1	5	50	1	7	99
Шинель вседневная	—	—	—	—	—	—	1	7	99
Полотняныя рубахи съ шароварами	—	—	—	1	2	30	2	3	40
Холщовый китель съ бѣлыми шаровар.	1	1	50	1	3	50	—	—	—
Башлыкъ	—	—	—	1	—	70	1	—	76
Наушникъ	1	—	10	—	—	—	—	—	—
Галстухи	1	—	5	—	—	—	1	—	10
Перчатки	—	—	—	2 пар.	—	40	2 пар.	—	50
Суконныя рукавицы	1	—	10	—	—	—	—	—	—
Папаха	1	2	—	1	3	—	1	2	5
Фуражекъ съ 2 чехлами	1	—	40	1	1	35	2	1	80
Сапогъ пара	2	3	—	2	2	—	2	9	—
Набрюшники	1	—	10	1	—	10	1	—	45
Теплушка	1	—	—	—	—	—	1	3	—
Полушубокъ	1	3	—	1	3	—	1	6	—
Бѣлья паръ	3	1	80	2	2	60	4	5	20
Чулокъ паръ	—	—	—	2	—	40	2	—	70
Портянокъ паръ	2	—	15	—	—	—	2	—	30
Утиральникъ	2	—	25	—	—	—	2	—	60
Кушакъ голубой	1	—	10	1	—	15	1	—	30
Сумка съ мелкими вещами	1	—	34	1	—	35	1	—	50
Чемоданъ	1	2	50	1	2	50	1	5	—
Сѣрый чемоданчикъ	1	—	45	1	—	75	—	—	—
Щетокъ для обуви и одежды	2	—	20	2	—	25	3	—	50

	Число.	До 1865 г.		Число.	До 1875 г.		Число.	Въ 1900 г.	
		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.
Вооруженіе.									
Шашка	1	1	50	1	1	—	1	6	93
Пика	1	—	40	1	—	50	1	1	—
Конское снаряженіе.									
Сѣдло съ приборомъ съ перем. сумками	1	1	10	1	23	10	1	27	5
Погонъ	—	—	—	1	1	55	1	1	50
Торокъ къ попонѣ	—	—	—	1	—	—	1	—	31
Саквы: Фуражныя				5	—	50	4	—	80
Сухарная									
Крупяная									
Чайная									
Торба	1	—	10	1	—	15	1	—	15
Фуражный арканъ	—	—	—	1	—	30	1	—	30
Скребница	—	—	—	1	—	15	1	—	15
Щетка	—	—	—	1	—	15	1	—	20
Тренога	При	сѣд	лѣ	—	—	—	1	1	11
Нагайка	При	сѣд	лѣ	—	—	—	1	—	17[1]
Приколъ съ арканомъ	1	—	15	1	—	15	1	—	7
Плечевой ремень къ нагайкѣ	При	сѣд	лѣ	—	—	—	1	—	16
Сѣтка для сѣна	—	—	—	—	—	—	2	—	52
Снаряженіе нижнихъ чиновъ.									
Патронташъ	1	1	—	1	1	50	1	—	90
Поясной ремень	—	—	—	—	—	—	1	1	—
Портупея	1	—	40	1	—	55	1	—	50
Темлякъ къ пикѣ	При	пи	кѣ	—	—	—	1	—	18
Темлякъ къ шашкѣ	—	—	—	—	—	—	1	—	5
Бушлатъ	При	пи	кѣ	—	—	—	1	—	12
Ружейный чехолъ	1	—	50	1	2	50	—	—	—
Итого		79	9		109	55		204	2

[1]) Тутъ очевидное недоразумѣніе: въ снаряженіи Кубанскаго казачьяго войска цѣна нагайки опредѣлена въ 1 р. 20 к. Это уже болѣе похоже на правду. Б. В.

полнялись молодыми казаками красивой наружности, высокаго роста (не менѣе двухъ арш. и семи вершковъ) и отмѣннаго здоровья, то теперь, несмотря на то, что при ростѣ въ 2 арш. и 6 вершк. казакъ признается годнымъ къ службѣ въ гвардейскихъ частяхъ, укомплектованіе этихъ частей становится все болѣе труднымъ дѣломъ, такъ какъ *подъ давленіемъ бѣдности и сопряженныхъ съ нею лишеній, сталъ мельчать и самый типъ казака*»(курсивъ нашъ) (стр. 3 доклада).

Параллельно съ процессомъ пролетаризаціи казачества идетъ и процессъ «*вырожденія*» въ казачьихъ головахъ вѣры въ свои давнымъ давно несуществующія привиллегіи. Вытекающее же отсюда отношеніе къ отечественной дѣйствительности все большихъ массъ казачества, волею судебъ и стараніями начальства переходящихъ въ разрядъ пролетаріевъ—нагляднѣе всего иллюстрируется послѣдними крупными поворотными фактами исторіи Россійскаго казачества: вооруженнымъ протестомъ урюпцевъ и ихъ воззваніемъ; выборами въ I и II Госуд. Думу отъ казач. сословія въ подавляющемъ большинствѣ представителей оппозиціи; наконецъ, цѣлымъ рядомъ судебныхъ процессовъ какъ отдѣльныхъ группъ казаковъ, такъ и цѣлыхъ казачьихъ частей.

Этотъ то могучій историческій процессъ перерожденія казачьихъ головъ подъ давленіемъ вышеназванныхъ факторовъ и заставилъ бюрократію взяться за самые радикальные средства, какъ, напр., разрѣшеніе земельнаго вопроса почти въ духѣ аграрной программы Россійской соц.-дем. рабоч. партіи.

Однако послѣ всего нами только что изложеннаго и иллюстрированнаго рядомъ цифръ и фактовъ, нетрудно видѣть, что и эта «радикальная» мѣра *одна* не въ состояніи не только остановить неизбѣжный экономическій процессъ, но даже оказать сколько нибудь замѣтное вліяніе на него.

Не говоря уже о томъ, что земли войскового запаса въ большинствѣ, какъ мы уже видѣли изъ приведенныхъ цифръ, различными способами «отчуждены» у казаковъ и давно уже перешли въ третьи руки, и увеличеніе казачьяго надѣла на счетъ оставшихся

еще въ распоряженіи войскъ запасовъ земли, къ тому же сильно истощенной хищническимъ способомъ обработки ея арендаторами, не будемъ сколько нибудь существеннымъ,—не говоря уже обо всемъ этомъ, самое увеличеніе казачьяго *надѣла* не приведетъ его даже къ увеличенію *запашки*, а лишь увеличитъ количество сдаваемой казаками въ аренду общественной земли. Даже Военному совѣту извѣстно, что, *во-первыхъ*, количество казаковъ, снаряжаемыхъ вслѣдствіе своего обѣднѣнія на службу на общественный счетъ, увеличивается съ каждымъ годомъ, что, *во-вторыхъ*, у этихъ обѣднѣвшихъ казаковъ, на основаніи соотвѣтствующихъ статей «*Положенія объ общественномъ управленіи казачьихъ станицъ*», отбирается земля и сдается станичнымъ обществомъ въ аренду въ обезпеченіе возврата выданной данному лицу ссуды на снаряженіе его на службу; *въ третьихъ*—что въ наиболѣе многолюдныхъ казачьихъ войскахъ въ нѣкоторыхъ станицахъ до 40% и болѣе казаковъ совсѣмъ не имѣютъ скота или же имѣютъ его въ недостаточномъ для обработки своего пая количествѣ; *въ четвертыхъ*—что увеличить запашку или вообще вложить болѣе труда въ свой надѣлъ не даетъ возможности казаку его служба, на которой онъ состоитъ около 20 лѣтъ. Ясно, поэтому, что казакамъ, хотятъ они этого сами или не хотятъ, *приходится* сдавать свои надѣлы въ аренду за невозможностью, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ, изъ указанныхъ выше причинъ, обрабатывать ее лично,—и также ясно, что одно лишь увеличеніе надѣла *при сохраненіи въ неприкосновенности остальныхъ условій его существованія*, приведетъ лишь къ увеличенію количества сдаваемой и въ настоящее время въ огромныхъ размѣрахъ въ аренду земли. По заявленію ген. Маслоковца[1]), «въ станицахъ Новочеркасскаго окр. обл. В. Донского изъ числа 8,680 душевыхъ (т. е. имѣющихъ надѣлы) казаковъ занималось въ 1877 г. хлѣбопашествомъ лишь 150 домохозяевъ. Остальные же сдавали

[1]) «Объяснительная записка по вопросу и примѣненіи въ обл. Войска Донск. земской реформы». Новочеркасскъ. 1880.

доставшуюся имъ землю въ арендное содержаніе по цѣнамъ отъ 50 коп. до 1 руб. за десятину» (стр. 22 «Объяснит. записки»).

Насколько вообще громадно количество сдаваемой казаками въ аренду своей земли, видно изъ того, что въ казачьихъ областяхъ проживаетъ количество крестьянъ, немногимъ меньшее количества самихъ казаковъ (см. таблицу № 1), земли же эти крестьяне имѣютъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ нищенски-ничтожное количество: напр. въ Донской области въ пользованіи 1,3 милліоновъ *казаковъ* болѣе 9 милліоновъ десятинъ земли, а въ пользованіи 800 тыс. крестьянъ въ той же Области—немногимъ болѣе 1 мил. десятинъ!

Въ другихъ войскахъ, за немногими лишь исключеніями, наблюдается тоже самое. Поэтому то крестьяне и являются главными арендаторами казачьихъ земель, причемъ установился такой порядокъ сдачи, что казаки, станичное правленіе или войсковое управленіе сдаютъ землю не непосредственно крестьянамъ, а особаго рода посредникамъ, а тѣ уже отъ себя сдаютъ ее мелкими частями крестьянамъ и, разумѣется, вздуваютъ, сколько могутъ при этомъ арендные цѣны.

Есть и еще одна, въ высшей степени важная сторона вопроса о *методѣ* разрѣшенія Военнымъ Совѣтомъ земельнаго вопроса въ казачьихъ областяхъ. Дѣло въ томъ, что земельный вопросъ у *казаковъ* въ каз. областяхъ самымъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ таковымъ же у крестьянъ, проживающихъ въ областяхъ въ количествѣ, немногимъ уступающимъ, какъ сказано уже выше, количеству «коренного населенія», т. е. казаковъ, и разрѣшить этотъ вопросъ при участіи въ рѣшеніи его только *одной* изъ сторонъ, какъ это проектируется Военнымъ Совѣтомъ, совершенно недопустимо, въ противномъ же случаѣ это грозитъ весьма и весьма серьезными осложненіями во взаимоотношеніяхъ крестьянъ и казаковъ, и безъ того достаточно обостренныхъ.

Дѣло въ томъ, что, напр., крестьяне, постоянно арендующіе, хотя и при посредствѣ скупщиковъ, одну и ту же землю войскового запаса, или даже частновладѣльческую землю какого нибудь

помѣщика изъ донскихъ дворянъ, и вкладывающіе въ нее каждый годъ свой трудъ,—считаютъ эту землю до извѣстной степени какъ бы своею. Казаки же, въ свою очередь, основываясь на томъ, что когда то эта земля составляла собственность казачьяго войска, считаютъ ее своею, и при рѣшеніи казачьей Радой,—собраніемъ, составленнымъ исключительно изъ казаковъ,—рѣшатъ вопросъ въ своихъ, казачьихъ, интересахъ. Крестьяне же, также болѣе или менѣе основательно расчитывавшіе на ту же землю и на этомъ строившіе свои хозяйственные расчеты—будутъ поставлены въ безвыходное положеніе. И не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, зная до чего доводитъ крестьянъ нужда съ землей, чѣмъ окончится дѣло въ подобномъ случаѣ.

Между тѣмъ, реформа Военнаго Совѣта, совершенно не считаясь съ этимъ, въ высшей степени важнымъ обстоятельствомъ, предоставляетъ распредѣленіе земельнаго фонда однимъ лишь казакамъ.

Подводя итогъ всему изложенному, мы, полагаемъ, имѣемъ полное право сдѣлать слѣдующее, логически, думается, вытекающее изъ всего сказаннаго здѣсь, что *дѣйствительно* помочь казачеству, какъ въ области вопроса земельнаго, такъ и въ остальныхъ вопросахъ его существованія, можетъ лишь полное раскрѣпощеніе его и превращеніе изъ замкнутой касты вѣчныхъ воиновъ въ общежитіе гражданъ, равноправныхъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи.

ИЗДАНІЯ
Книгоиздательства
„ОФИЦЕРЪ ВОСПИТАТЕЛЬ“
С.-ПБ. Невскій 153.

Принимается на кооперативныхъ началахъ изданіе литературныхъ трудовъ. Авторъ получаетъ 50% чистаго дохода. Такимъ образомъ вознагражденіе автора пропорціонально успѣху книги.

Записная книжка штабного офицера, во время русско-японской войны Генералъ *Гамильтэнъ.* Вафангоу. Ляоянъ. Шахэ. Сандэпу. Перев. съ англійскаго подъ ред. *Евреинова и Никольскаго.* Томъ II бывшій годъ подъ японскимъ запретомъ 3 р. 20 коп.

Генералъ Гамильтонъ состоялъ агентомъ при японской арміи, и благодаря тому, что былъ въ особо привилегированномъ положеніи, имѣлъ возможность видѣть и слышать многое совершенно недоступное для другихъ иностранцевъ. Поэтому, трудъ генерала Гамильтона, которому онъ далъ столь скромный заголовокъ, представляетъ интересъ высокой степени, не только для участниковъ войны и всей арміи, но и для всѣхъ русскихъ.

Сущность соціализма и анархизма *Евгеній Кленовъ.* Приложена большая таблица 19 русскихъ политическихъ партій, съ ихъ программами. Разрѣшена военной цензурой къ продажѣ войскамъ въ магазинѣ Главнаго Штаба. 75 к.

Соціальные вопросы изложены, по возможности понятно и, кромѣ того выяснено, что соціализмъ, не говоря уже про анархизмъ, не можетъ быть проведенъ въ жизнь по крайней мѣрѣ въ настоящее время или въ ближайшемъ будущемъ

Какъ противодѣйствовать соціалистической пропагандѣ въ арміи. Генералъ *Лебель.* Перев. съ нѣм. *Евреинова и Никольскаго.* 35 к.

И у насъ въ Россіи въ войска начинаетъ проникать соціалистическая пропаганда, съ которой должно бороться всѣми способами. Знакомство съ книжкой Лебеля принесетъ значительную пользу въ этомъ отношеніи.

Уличный бой. *Балкъ,* профессоръ берлинск. воен. академіи. Очеркъ тактическихъ дѣйствіи при народныхъ волненіяхъ и возстаніяхъ. Перев. съ нѣмец. *Евреинова и Никольскаго* 2-е изданіе. Продается только войск. частямъ штабамъ и воен. управленіямъ и учрежденіямъ 20 коп.

